

I.

ВТОРОЕ ПОЯВЛЕНІЕ ПУГАЧЕВА И РАЗОРЕНІЕ КАЗАНИ.

(Матеріалы для исторіи пугачевского бунта.)

Весною 1774 года, положеніе дѣлъ въ Заволжскомъ Краѣ стало видимо поправляться. Военныя силы, постепенно подходившія изъ внутреннихъ губерній, были искусно направлены генераломъ Бибиковымъ и начали одерживать побѣды, а со стороны мятежниковъ замѣтна была какая-то апатія. Пугачевъ, столь дерзко появившійся подъ Оренбургомъ, послѣ отраженія Кара и неуспѣха атакъ на Оренбургъ, какъ бы потерялъ свою энергію и проводилъ время праздно, въ разгулѣ и въ попойкахъ. Отдѣленные имъ отряды на Яикъ и въ Башкирію тоже были нерѣшительны, и хотя они облегали Яицкій городокъ и Уфу, но не отваживались взять его силою, а надѣялись голодомъ принудить жителей къ сдачѣ. Подобныя дѣйствія мятежниковъ были весьма благопріятны для правительства; они давали возможность сосредоточить войска и подослать на помощь къ главнымъ пунктамъ края прежде, чѣмъ истомленные ихъ защитники принуждены будутъ отворять ворота сторонникамъ самозванца.

Талантливый князь Голицынъ, ведя передовой отрядъ, первый встрѣтился съ Пугачевымъ и 22-го марта поразилъ его подъ крѣпостью Татищевой. Черезъ четыре дня, подъ Оренбургомъ не было болѣе мятежниковъ. Въ это же время (25-го марта) подполковникъ Михельсонъ освободилъ Уфу, а 16-го апрѣля отрядъ генералъ-маіора Мансурова вошелъ въ Яицкій городокъ. Разбитый на голову, Пугачевъ бѣжалъ къ башкирамъ и о немъ не было никакихъ слуховъ. Полагали, что самозванецъ исчезъ.

Обрадованный успѣхами подъ Оренбургомъ, Бибиковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ освобожденія Уфы и Яицкаго городка. Изъ донесенія его отъ 28-го марта видно, что онъ предписалъ генералъ-маіору

Мансурову освободить Яицкъ и, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, «*тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію*». Минута такого воздѣйствія настала, къ сожалѣнію, поздно.

Побѣда была несомнѣнна, но торжество это омрачилось внезапною смертію главнокомандующаго: генералъ-аншефъ Александръ Ильичъ Бибииковъ умеръ въ городѣ Бугульмѣ 9-го апрѣля 1774 года.

Смерть Бибиикова была неожиданна. Онъ былъ заваленъ работою, озабоченъ важностію порученнаго ему дѣла, но на здоровье не жаловался. Еще 26-го марта онъ писалъ женѣ: «сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось къ бородѣ, то Богъ видитъ, а на головѣ плѣшь еще болѣе стала, однако я по морозу хожу безъ парика» (*). Ничто не возбуждало никакихъ на его счетъ опасеній, а между тѣмъ смерть стояла за плечами: 9-го апрѣля горячка свела его въ могилу. Надо полагать, что чрезвычайное напряженіе силъ и утомленіе, испытанныя имъ со времени пріѣзда въ Казань, сломили его крѣпкое здоровье, а недостатокъ медицинской помощи далъ роковой оборотъ болѣзни. По крайней мѣрѣ самъ Бибииковъ жаловался на неискусство врачей. Вотъ что, дрожащею рукою, приписалъ онъ 7-го апрѣля на послѣднемъ своемъ донесеніи императрицѣ: «*Si j'avais un seul habile homme il m'aurait sauvé, mais hélas! je me meurs sans vous voir*» (**). При постели умирающаго находился генералъ-майоръ Ларіоновъ (сынъ матери Бибиикова отъ перваго ея мужа); онъ-то передавалъ послѣднія приказанія главнокомандующаго и присутствовалъ при его кончинѣ.

Ларіоновъ былъ олицетворенное ничтожество. Такъ отзывался о немъ Бибииковъ и такимъ онъ показался въ Башкиріи и потомъ въ Казани. Безъ сомнѣнія, тяжело было Бибиикову умирать, не имѣя при себѣ человѣка, которому можно было бы передать свои мысли, свои планы о предстоящихъ дѣйствіяхъ.

Когда бывшіе при смертномъ одрѣ напоминали ему о женѣ и о дѣтихъ, онъ отвѣчалъ: «милосердая государыня, конечно, ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Хорошо зная Петербургъ, его поверхностный взглядъ на совершавшіяся за Волгой событія и полное незнакомство съ настроеніемъ умовъ тамошняго населенія, онъ не могъ не видѣть, что, при неразъясненныхъ еще обстоятельствахъ, дѣло будетъ испорчено. Но силы измѣнили ему и не опустили сдѣлать послѣднихъ распоряженій. Съ собою въ могилу унесъ

(*) Записка о жизни и службѣ А. И. Бибиикова, прил. стр. 89, изд. 1865 г.

(**) № 25598 каталога Архива Генеральнаго Штаба.

Бибииковъ дорогомъ цѣномъ добытыя имѣ знанія мѣстныхъ условій и выработавшійся взглядъ на дѣло. Смерть Бибиикова скоро стала общественнымъ бѣдствіемъ. Ошибки, сдѣланныя въ Петербургѣ и на мѣстѣ, за Волгой, дали совершенно другой оборотъ событіямъ и приготовили торжество Пугачева.

Хорошій оборотъ дѣла за Волгой былъ весьма пріятенъ для двора. Тамъ понимали важность начавшихся волненій; но какъ вопросъ затрогивалъ коренныя основы общественнаго устройства, то о немъ боялись думать и упорно отклоняли всякое изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ столь сильное волненіе. Прежде всего явилось желаніе скорѣе замять дѣло и не дать ему огласки. Всѣ старались увѣрить себя и другъ друга, что все состоитъ лишь въ «продерзостихъ Пугачева», что надо прежде всего уничтожить его. Первыя распоряженія сдѣланы были секретно. Войска командировались для «*нѣкоторой экспедиціи*» и повсюду приказано было соблюдать строжайшую тайну. Пораженіе Кара встревожило-было правительство и вызвало отправленіе въ Казань Бибиикова съ большими полномочіями, но успѣхи Бибиикова вновь успокоили дворъ, какъ бы подтвердивъ фактически соображенія о неважности мятежа.

Винновниковъ побѣдъ осыпали наградами: Бибииковъ получилъ чинъ подполковника гвардіи, званіе сенатора и андреевскую ленту; князь Голицынъ, александровскую ленту и двѣ тысячи душъ крестьянъ. За разбитіемъ Пугачева и наградю генераловъ, по образу мыслей петербургскаго дѣловаго кружка на самый мятежъ нельзя было иначе смотрѣть, какъ на оконченный, и его стали, дѣйствительно, считать оконченнымъ. Вице-канцлеръ, 8-го апрѣля, разослалъ нашимъ посольствамъ ноту, въ которой говорилось: «это дѣло, о которомъ было такъ много шума за границей, можно считать поконченнымъ» (*). Сама императрица, столь много заботившаяся о томъ, чтобы пугачевскому бунту не было даваемо большаго значенія, просила диндскаго генералъ-губернатора успокаивать, при случаѣ, общественное мнѣніе и въ письмѣ къ нему, отъ 7-го апрѣля, включила, что «главный воровской атаманъ Пугачевъ въ степь бѣгствомъ спасся, но надѣются и его достигъ» (**).

Во время этого-то сильнаго самообольщенія, пришла вѣсть о смерти Бибиикова. Казалось бы, такое извѣстіе должно было побудить правительство къ новымъ энергическимъ дѣйствіямъ, а вышло совершенно наоборотъ. Сторонники мнѣнія о неважности возмущенія, под-

(*) Щебальскій стр. 69.

(**) XVIII вѣкъ, Томъ III, стр. 228.

кряпяля свои доводы одержанными побѣдами, вновь возвысили свой голосъ. Даже московскій главнокомандующій, князь Волконскій, чрезъ котораго шли всѣ распоряженія, по прекращеніи мятежа писалъ: «по-истинѣ, всемилостивѣйшая государыня, преждевременная смерть сего генерала, а паче въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ потерю немалую, хотя положенное на него дѣло уже и къ окончанію пришло; но еще много остается что додѣлать». (*).

Ошибочныя соображенія одержали верхъ и рѣшено было не назначать Бибикову преемника изъ Петербурга, а поручить войска одному изъ бывшихъ въ его распоряженіи генераловъ, съ прекращеніемъ полномочій данныхъ лично Бибикову. Преемникомъ его былъ назначенъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, старшій въ чинѣ изъ генераловъ, находившихся при войскахъ за Волгой.

Новый главнокомандующій получилъ слѣдующій рескриптъ отъ 1-го мая 1774 года (**):

«Чрезъ донесенія ваши извѣстились мы какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачальника, главной командѣ надъ войсками предводительству его вѣрными; до полученія впредь отъ насъ новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять, между тѣмъ, главную надъ сими войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибикова толь благоразумно и удачно распоряжены были, дабы инако не останавливать теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибикову комсія, въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ, въ гораздо лучшее положеніе приведена, то находимъ мы за нужное предписать вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее: 1) Чтобы вы продолжали неуспынно пораженіе и преслѣдованіе бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропускали ихъ въ околичныя губерніи, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь. 2) Чтобы вы, въ возстановленіи нужнаго устройства съ повсемѣстною тишиною, предоставляли однакожь губернаторамъ, каждому въ его губерніи, яко истиннымъ оныхъ хозяину, и состояніе людей и нравовъ лучше знающему, главнѣйшее попеченіе по собственному каждому въ своей части лучшему усмотрѣнію. 3) Чтобы для сего безпрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами и, по ихъ требованіямъ, подавали имъ воинскую помощь, не теряя изъ вида главнаго вашего предмета въ первомъ пунктѣ опи-

(*) 25 апрѣля 1774 г. XVIII вѣкъ, кн. I, стр. 110.

(**) № 26598 Архива Генеральнаго Штаба.

саннаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ. 4) Чтобъ вы строгими отъ себя грамотами требовали отъ башкирцовъ выдачи Пугачева, изъясняя имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ законовъ земли, есть ли они его укрывать станутъ или же изъ своихъ рукъ уступить и не возвратятся добровольно въ повиновеніе монаршей нашей власти, съ обещаніемъ, напротивъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ всемилостивѣйшаго отъ насъ прощенія ихъ вины, а потомъ и награжденія за пеннику и выдачу злодѣя Пугачева, причинствовавшаго толпкому разоренію и толпкому пролитію невинной крови. Мы ожидаемъ несомнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія къ службѣ нашей, что вы, благоразуміемъ вашимъ, сдѣлаете себя навяще достойнымъ какъ нашей монаршей милости, такъ и общаго почтенія.

«Что принадлежитъ до произвожденій по ввѣренному вамъ корпусу, оныя должны теперь идти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ представлять въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ. О чрезвычайныхъ расходахъ имѣете тоже разумѣться, поколику на то времени доставать будетъ; но для случаевъ онаго не сносящихъ опредѣляемъ мы вамъ чрезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ пять тысячъ рублей, изъ которыхъ и позволимъ мы вамъ чинить пужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію тамъ, гдѣ нужно будетъ. На столъ же опредѣляемъ вамъ по триста рублей на мѣсяць, пока сія ваша комсія продолжится, и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ мая 1-го дня 1774 года».

Въ началѣ апрѣля 1774 года, войска занимали за Волгой весьма сильное положеніе. Блязъ Голицынъ находился въ Оренбургѣ, генералъ Мансуровъ на Яикѣ, подполковникъ Михельсонъ въ Уфѣ, генералъ Фрейманъ шелъ къ Табынску, откуда имѣлъ возможность дѣйствовать въ самое сердце Башкиріи. Новомосковская дорога была занята войсками, слѣдовавшими изъ Казани. Всѣ эти войска, воодушевленные одержанными побѣдами и обезпеченныя продовольствіемъ, были весьма значительною силою, дававшюю полную возможность до конца преслѣдовать Пугачева.

На востокъ были укрѣпленія яицкой и сибирской линіи и отряды генераловъ де-Колонга и Станиславскаго. Пермское горнозаводское вѣдомство защищалось отрядомъ подполковника Панова, находившагося въ Кушгурѣ. Подобное расположеніе войскъ охватывало со всѣхъ сторонъ Башкирію, куда укрылся Пугачевъ.

Вѣрныхъ свѣдѣній о немъ не было, но ближайшіе его пособники, оренбургскій сестникъ Подуровъ и яцкій казакъ Максимъ Горшковъ (*), показали, что Пугачевъ имѣлъ приглашеніе отъ вліятельныхъ башкирскихъ старшинъ прибыть къ нимъ; старшины обѣщали ему выставить на первый разъ до 5,000 вооруженныхъ людей.

Если къ этому прибавить, что все пространство отъ Волги до Камы, пермскаго горнаго вѣдомства и ново-московской дороги (**), было совершенно спокойно, что въ пермскомъ горномъ вѣдомствѣ бродили незначительныя шайки башкировъ и бѣглыхъ заводскихъ людей, не имѣвшая дѣйствію горныхъ заводовъ, а въ Сибири слегка нарушенный порядокъ былъ возстановленъ совершенно, то окажется, что всѣ обстоятельства указывали на необходимость дѣйствовать противъ Башкирн, куда бѣжалъ самозванецъ и гдѣ бунтъ былъ въ полномъ разгарѣ. На такой образъ дѣйствій указывали и донесенія Библикова: «тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирн»; но на все это не было обращено вниманія.

Будучи старшимъ въ чинѣ послѣ Библикова, князь Щербатовъ не имѣлъ никакихъ качествъ для начальствованія въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. По свѣдѣтельству современниковъ, между нимъ и подчиненными ему генералами произошли несогласія (***). Общность распоряженій прекратилась; войска оставались въ бездѣйствіи. Князь Голицынъ надѣялся, кажется, быть преемникомъ Библикова, на что впрочемъ и имѣлъ всѣ права. Обманутый въ своихъ надеждахъ, онъ обратился въ своей роли второстепеннаго исполнителя и, ожидая распоряженій отъ Щербатова, самъ ничего не дѣлалъ. Такимъ образомъ, князя Голицына, по справедливости, слѣдуетъ обвинить въ дальнѣйшихъ неудачахъ. Изъ-за увлеченнаго самолюбія онъ не дѣйствовалъ рѣшительно въ тѣ минуты, когда всего необходимѣе было настойчиво преслѣдовать въ Башкирн цѣли, указанныя Библиковымъ. Если князь Голицынъ хотѣлъ выставить неспособность

(*) Оба взяты въ плѣвъ, 2-го апрѣля, подъ Каргадой.

(**) Отъ Казани чрезъ Кичуй въ Оренбургъ; по этой дорогѣ шли отряды Кара и князя Голицына.

(***) По этимъ несогласіямъ, многіе волонтеры служившіе при Библиковѣ не захотѣли остаться при Щербатовѣ. Въ донесеніи отъ 20-го мая князь Щербатовъ пишетъ: „по дошедшимъ ко мнѣ усиленнымъ просьбамъ, уволилъ я отсюда, бывшихъ при войскахъ волонтерами, Великолуцкаго пѣхотнаго полка полковника Библикова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго капитана Толстова, Коннаго секундъ-ротмистровъ князя Волконскаго и Кошелева, приказавъ имъ къ полкамъ явиться. Они, видя, что главныя по дѣламъ здѣшними затрудненія преодолены, гдѣ показали всѣ они прямыя опыты своего къ службѣ Вашей усердія, ревнуютъ оное продолжать въ своихъ настоящихъ мѣстахъ“.

Щербатова, то едва ли это обстоятельство не увеличивает еще его вины (*). Подобное осужденіе дѣствій князя Голицына мы высказываемъ тѣмъ смѣлѣе, что привѣръ подполковника Михельсона показываесть, какія благія послѣдствія достигались тамъ, гдѣ частный военный начальникъ не ожидалъ приказаній издаалека, а дѣйствовалъ энергично, по собственной инициативѣ и оособрвнне съ обстоятельствоми. Михельсонъ находился тоже безъ всякихъ руководящихъ приказаній; исполнивъ свое порученіе—освободить Уфу—онъ могъ бы оставаться въ бездѣйствіи, но видя что дѣлается вокругъ него, не считъ этого возможнымъ и самъ пошелъ на Пугачева.

Смылясь на распутицу, князь Голицынъ ограничился направленіемъ генерала Фреймана къ Табынску, а въ самую Башкирію, къ верховьямъ рѣки Самары и крѣпости Зеландской, отправилъ отставнаго подполковника Тимашева, съ небольшимъ отрядомъ легкихъ войскъ. Тимашевъ хорошо зналъ мѣстность и башкировъ; ему поручено было склонять ихъ къ изъявленію покорности и имѣть за ними наблюденіе, не допуская нападенія на форпосты верхояницкой дистанціи. Увѣщательныя грамоты были разосланы по всѣмъ направленіямъ. Такимъ образомъ, Пугачева наблюдали по границамъ Башкиріи, предостаивъ ему, между тѣмъ, полную возможность дѣйствовать внутри ея, среди волнующихся башкировъ, не обращавшихъ никакого вниманія на увѣщательныя грамоты князя Голицына. Это было большою и непоправимою ошибкою, и самозванецъ, какъ увидимъ, воспользовался ею съ необыкновенною сообразительностью.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, дѣствія за Волгой не имѣли общаго руководителя и происходили безъ всякой между собою связи. Прежде всего займемся описаніемъ дѣствій между Волгой и ново-московской дорогой. Занятіе этой дороги и овладѣніе Оренбургомъ раздѣлило мятежниковъ на двѣ части, а вступленіе Мансурова въ Яицкій городокъ окончательно лишило ихъ опоры въ пространствѣ между Волгою и Яикомъ. Главный сподвижникъ Пугачева, дѣйствовавшій въ тѣхъ мѣстахъ, Овчинниковъ, успѣлъ, съ партією въ триста человекъ, пробраться въ Башкирію. Прочіе его товарищи разсыпались по степи, подговаривая всѣхъ возстать и идти на соединеніе съ самозванцемъ. Кочевавшіе около Яицкаго городка ставропольскіе и оренбургскіе калмыки взбунтовались. Часть ихъ,

(*) Впрочемъ, князь Голицынъ достигъ своей цѣли: 8-го іюля 1774 г. онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ вмѣсто Щербатова; однако, по стеченію обстоятельствъ, почти не принималъ начальствованія, ибо только 1-го августа успѣлъ прибыть въ Казань, а 29-го іюля въ Петербургъ уже былъ назначенъ графъ Палкинъ.

предводима княземъ Дербетовымъ, бродила между Иргомъ и Волгой, а остальные, въ числѣ до шести сотъ кибитокъ, направились въ Башкирію, но на пути были совершенно истреблены. Прежде всего наналъ на нихъ отрядъ Бахмутскаго гусарскаго полка маіора Шевича и отхватилъ часть арьергарда. Вся же масса разбилась на кучи и ушла отъ войскъ. Намѣреніе калмыковъ заключалось, между прочимъ, въ овладѣніи Сорочинскою крѣпостью, на самарской линіи. Въ ней былъ складъ провіанта и фуража, подъ командою отставнаго подполковника Мильковича. Крѣпость могла бы доставить мятежникамъ легкую и хорошую поживу, если бы войска не приобрѣли уже способность смѣло встрѣчать многочисленныя шайки бунтовщиковъ. Капитанъ Жмелевъ, высланный Мильковичемъ съ эскадрономъ бахмутскихъ гусаровъ, встрѣтилъ одну изъ калмыцкихъ шайкъ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе сдаться, бросился на калмыковъ и разсѣялъ ихъ по степи, овладѣвъ обозомъ и скотомъ. Другая шайка была разбита капитаномъ Квашнинымъ—Самаринымъ, около ново-московской дороги, въ пятнадцати верстахъ отъ деревни Мустафинной. Здѣсь калмыки потеряли до двухсотъ человѣкъ убитыми, сто сорокъ женщинъ и дѣтей; часть скота была захвачена войсками. Базалось, двухъ такихъ встрѣчъ было достаточно, чтобы сломить стойкость обыкновенно робкихъ калмыковъ; но находившіеся между ними ящикіе казаки успѣли вновь собрать ихъ вмѣстѣ, и на рѣкѣ Токъ, близъ деревни Трай, въ третій разъ встрѣтились съ войсками. Полковникъ Шепелевъ, найдя ихъ готовыми къ бою, послалъ нѣсколькихъ казаковъ съ милостивымъ манифестомъ, предлагая помилованіе за безусловную сдачу. Посланцевъ не хотѣли слушать. Войска пошли въ атаку и положили на мѣстѣ до трехсотъ человѣкъ.

Вскорѣ погибли и тѣ калмыки, которые остались на Иргизахъ съ княземъ Дербетовымъ. Ихъ было около шестисотъ человѣкъ. Видя невозможность оставаться на Иргизахъ, они, подобно своимъ товарищамъ, рѣшили идти въ Башкирію и дорогою, направившись къ Самарѣ, успѣли захватить транспортъ съ провіантомъ, шедшій на Янкъ. Быть можетъ, имъ удалось бы пробраться за ново-московскую дорогу, но преслѣдовавшій ихъ подполковникъ Муфель успѣлъ преградить имъ дорогу и, послѣ сраженія, въ которомъ отбилъ транспортъ и захваченныхъ при немъ людей, отбросилъ ихъ въ противную сторону, къ Узенямъ. 17-го мая онъ вновь настигъ ихъ на рѣкѣ Однодеревой, впадающей въ Иргизъ. Дербетовъ выстроилъ свою команду и произвелъ стремительную атаку на Муфеля. Атака не

удалась; калмыки потеряли до сорока человекъ и ими овладѣлъ не-описанный страхъ. Видя страшный натискъ войскъ, они перестали защищаться, побросали оружіе и ирѣсли пощады. Четыреста кибитокъ (до тысячи душъ), съ значительными стадами скота и табунами лошадей, принесли Муфелю покорность. Онъ лично рѣшился вести ихъ въ Яицкій городокъ, а въ погоню за Дербетовыми, успѣвшимъ скрыться съ тремястами сообщниками, послалъ артиллерійскаго поручика Байкова, давъ ему 30 драгуновъ и 200 яицкихъ казаковъ. Погоня была затруднительна; калмыки бросались въ разные стороны и ежеминутно можно было потерять ихъ слѣдъ. Четыре дня безплодно гонялся Байковъ по степи; на пятый день, 22-го мая, посланный имъ разъѣздъ, изъ четырехъ казаковъ, привезъ ему раненаго Дербетева. Казаки настигли врасплохъ, въ отдаленіи отъ шайки, прогуливавшася въ сопровожденіи одного лишь калмыка. Увидѣвъ опасность, онъ защищался отчаянно, и сдался только послѣ полученія тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ вскорѣ и умеръ, не доѣзжая десяти верстъ до Яицкаго городка, куда былъ отправленъ. Вслѣдъ за плѣненіемъ Дербетева, Байковъ настигъ и его шайку: въ то время, когда она отдыхала, готовя обѣдъ: 80 человекъ изъ нихъ были убиты, 193 попались въ плѣнъ; остальные разсѣялись по-одиночѣ. Этимъ кончилось усмиреніе всего края между Яикомъ, Волгою и ново-московскою дорогою. Для поминки одиноко-шатавшихся мятежниковъ посланы были 250 яицкихъ казаковъ; отрядъ Шевича стоялъ у Самары; полковникъ Шепелевъ сторожилъ ново-московскую дорогу; князь Голицынъ и Мансуровъ занимали Оренбургъ и Яицкій городокъ; на Узеняхъ были саратовскіе казаки и тамошніи же три фузилерныя роты; наконецъ на Иргизъ былъ направленъ только что прибывшій донской полкъ подполковника Денисова, составленный изъ охотниковъ: ему приказано было наблюдать за степью и содержать цѣпь между Самарою и Яикомъ. Нижняя часть Яика приведена была въ спокойствіе Мансуровыми. Въ Гурьевъ пришла команда изъ Астрахани.

Мѣры эти были совершенно достаточны, чтобы успокоить и обезопасить западную половину взволнованной мѣстности; но не то происходило тогда въ восточной ея половинѣ, въ Башкиріи.

Хотя положеніе наше въ отношеніи Башкиріи тоже было весьма хорошо и расположеніе войскъ давало полную возможность рѣшительно дѣйствовать противъ укрывшагося туда Пугачева, однако намѣреніе Бибигова—заявленное имъ въ своихъ донесеніяхъ—*тотчасъ*

воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію—было забыто и самыя удобныя для дѣйствія минуты упущены безвозвратно.

Противъ Башкиріи собраны были слѣдующіе отряды:

1) *Генерала де-Колонга*, изъ войскъ сибирскаго корпуса; онъ занималъ Челябину и наблюдалъ за Исетскою провинціею. Сзади его, въ Сибири, какъ сообщилъ тамошній губернаторъ Чичеринъ (*), «въ бывшія въ предательствѣ къ злодѣю тамошнія селенія, граничащія съ Оренбургскою губерніею дистриктовъ, совершенно теперь очищены и въ прежнее повиновеніе приведены».

2) *Генералъ-маіора Станиславскаго*—находился въ крѣпости Орской.

3) *Коллежскаго советника Тимашева*—въ южной Башкиріи, около Зеланрской крѣпости.

4) *Генералъ-маіора Фреймана*—стоялъ въ Тобинскѣ, и

5) *Подполковника Михельсона*—занявшій Уфу и водворившій порядокъ въ ея окрестностяхъ.

На огромномъ пространствѣ между Челябиной и Уфой (де-Колонгъ и Михельсонъ) не было войскъ; но съверше, около Екатеринбурга и Бунгура, дѣйствовали отряды полковника Бибикова и подполковника Попова, прикрывавшіе горныя заводы.

Де-Колонгъ хотѣлъ—было идти къ Уфѣ (**), чтобы уничтожить бродившія тамъ шайки, но этимъ заявленіемъ только и кончилось.

Разбитый подъ Татищевой и Каргадой, Пугачевъ совершенно исчезъ. Свѣдѣнія о немъ противорѣчили одно другому; положительно знали, что онъ не могъ пробраться на Яиць, а потому полагали, что «злодѣй укрылся къ башкирцамъ. Въ Оренбургѣ думали, что Пугачевъ находится въ бѣлорѣцкихъ заводахъ и что онъ ищетъ тамъ не уселенія, а личнаго спасенія. Де-Колонгъ получалъ донесенія, что самозванецъ пробирается въ Исетскую провинцію; наконецъ, отъ имени сибирскаго губернатора Чичерина, объявлялось повсемѣстно: «изъ прибывшихъ изъ Петербурга курьеровъ, я вѣрное имѣю свѣдѣніе, что въ толпѣ злодѣя Пугачева и самыя къ нему ближнія и первые старшины Яицкаго Войска, видя (отъ) приближенія Ея Императорскаго Величества войскъ, неизбежную свою за учиненныя злодѣянія погибель, рѣшились доказать государству свою услугу, схвати самаго того злодѣя и предводителя своего Пугачева, съ тѣми курьерами встрѣтились подъ Москвою, везуть его въ Петербургъ» (***).

(*) Донесеніе кн. Щербатова 1 іюня № 3.

(**) Отношеніе Де-Колонга къ кн. Щербатову отъ первыхъ чиселъ мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 20 мая 1774 г. № 2.

(***) Перскія Губерскія Вѣдомости за 1864 годъ № 11.

Изъ Петербурга, какъ мы уже видѣли по рескрипту князю Щербатову, ему рекомендовалось обратиться къ башкирамъ съ увѣщательными грамотами, объявивъ имъ, что они подвергнутся строгому наказанію, если «его (Пугачева) укрывать стануть или же изъ своихъ рукъ упустять».

Такое невѣдѣніе о самозванцѣ продолжалось цѣлый мѣсяцъ, съ 5-го апрѣля по 4-е мая 1774 года, когда, совершенно неожиданно, Пугачевъ явился подъ крѣпостью Магнитной.

Изъ официальныхъ документовъ нельзя почерпнуть никакихъ данныхъ о дѣйствіяхъ Пугачева со времени его разбитія подъ Каргалой, до появленія подъ Магнитной, а потому приходится обратиться къ его собственнымъ показаніямъ, которыя, по провѣркѣ ихъ, и на этотъ разъ оказываются вполне справедливыми. На допросахъ Пугачевъ показалъ (Допр. стр. 32), что, разбитый подъ Каргалой, онъ бѣжалъ въ Башкирію на Кыргызлинскій (Каноникольскій) заводъ. Съ нимъ было до 100 ящичныхъ казаковъ и до 300 башкировъ. Думали же, между прочимъ, что онъ спасся едва съ нѣсколькими товарищами. Близкое сосѣдство войскъ дѣлало этотъ заводъ небезопаснымъ мѣстомъ, а потому Пугачевъ пошелъ на Авзяно-Петровскій заводъ, гдѣ, пробывъ день, забралъ въ свою шайку до 200 человекъ рабочихъ и башкировъ и отправился на Бѣлорѣцкій заводъ. Здѣсь въ совершенной безопасности пробылъ онъ три недѣли и, собравшись съ силами, явился подъ Магнитной. Если къ двумъ днямъ, проведеннымъ въ Каноникольскомъ и въ Авзяно-Петровскомъ заводахъ, прибавить трехнедѣльную стоянку въ Бѣлорѣцкѣ и дни прохода отъ Каргалы до Магнитной, то, дѣйствительно, выйдетъ цѣлый мѣсяцъ времени.

На бѣлорѣцкихъ заводахъ Пугачевъ могъ считать себя безопаснымъ, и здѣсь-то онъ принялся, со свойственною ему энергіею, собирать новыя шайки: изъ старыхъ его сподвижниковъ съ нимъ пришло едва до 400 человекъ; эти люди, испытанные имъ подъ Оренбургомъ, составили ядро будущихъ его молчицъ. Разбитый отрядомъ князя Голицына, Пугачевъ не упалъ духомъ и не бѣжалъ за Яикъ, а рѣшился вновь испытать счастья въ Башкиріи. Башкиры давно приняли его сторону; вліятельные ихъ старшины Юлай, сынъ его Салаватъ Юлаевъ, Абанимъ-Тарханъ, Кинзей, Казнаферъ и другіе звали его къ себѣ, обѣщая дѣятельную помощь. Еще въ концѣ 1773 года башкиры выказали явное намѣреніе пристать къ Пугачеву. Иначе и быть не могло. Охваченные со всѣхъ сторонъ русскими укрѣпленіями, они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе удостовѣрялись, что время ихъ владычества въ краѣ миновалось.

Развѣдка уральскихъ горъ и устройство горныхъ заводовъ на башкирскихъ земляхъ показывали имъ ясно, что русскіе окончательно и прочно здѣсь водворяются. Злобъ противъ русскихъ вообще и особенно противъ горнозаводчиковъ не было границъ. Башкиры были убѣждены, что русскіе получили отъ ихъ отцовъ право только временно пользоваться землями и что давно уже насталъ ерокъ обратной передачи земель. Пугачевъ самъ по себѣ ничего для нихъ не значилъ; приставъ къ нему, они имѣли въ виду свои лишь цѣли, а удача самозванца и трудное положеніе правительства предвѣщали имъ несомнѣнный успѣхъ.

Вотъ почему, съ конца 1773 года, башкиры явно взбунтовались и шайки ихъ одновременно появились на всемъ пространствѣ Башкиріи, отъ Оренбурга до земель екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, а отъ Камы и ново-московской дороги до явцгой и сибирской линій.

Башкиры выставили многія тысячи вооруженныхъ людей, но дѣйствовали врозь небольшими шайками. Плохое ихъ вооруженіе—по большей части стрѣлы—были причиною, что они не нанесли того вреда, который могли причинить, если бы имѣли доброе оружіе. Небольшія военныя команды и даже вооруженные крестьяне вѣдомства екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ легко съ ними справлялись. Какъ кажется, Пугачевъ понималъ неспособность башкировъ къ бою, а потому не собиралъ ихъ въ большія массы, но требовалъ, чтобы они дѣйствовали невдалекѣ отъ своихъ жилищъ малыми партіями, грабя заводы, беззастѣнливо крѣпости и полевая войска. На сѣверѣ главною ихъ опорой былъ отрядъ Чики, осаждавшій Уфу. Кромѣ того, они весьма досаждали небольшимъ линейскимъ крѣпостякамъ, отгоняя скотъ, и особенно много вреда нанесли горнозаводскому населенію на всемъ пространствѣ Башкиріи, въ особенности отъ рѣки Камы до Кунгура, Екатеринбурга и Челябинска. Здѣсь большую извѣстность получили дѣйствія Салавата. Салаватъ, сынъ извѣстнаго башкирскаго агитатора Юлая, былъ душею своихъ родичей, имѣлъ на нихъ неограниченное вліяніе и, съ необыкновенною легкостью, формировалъ шайки, хотя не умѣлъ пользоваться своими силами и былъ непрерывно разбиваемъ. Онъ дѣйствовалъ около Уфы и доходилъ до Красноуфимска.

Главное вниманіе башкировъ было обращено на дѣйствія самого Пугачева подъ Оренбургомъ. Туда явились тысячи ихъ съ именатѣйшими старшинами. Они охотно признали Пугачева за императора Петра III и, цѣною своихъ услугъ, требовали отъ него уничтоженія «губерніи» и освобожденія ихъ отъ всѣхъ обязательствъ

передъ правительствомъ. Своею численностью они приобрѣли большое вліяніе на самозванца и не позволили ему уйти изъ-подъ Оренбурга, а требовали безусловнаго исполненія обѣщанія объ уничтоженіи «губерніи» (*).

Но выпустили башкиры изъ-подъ своего надзора Пугачева и послѣ разбитія его подъ Каргалой. Ближайшіе пособники самозванца, оренбургскій сотникъ Подуровъ и янцкій казакъ Максимъ Горшковъ (**), показали, что башкирскіе старшины пригласили къ себѣ самозванца и обѣщали ему выставить на первый разъ пять тысячъ вооруженныхъ людей.

Начавшееся послѣ смерти Бибикова бездѣйствіе военныхъ властей за Волгой дало возможность башкирамъ, на свободѣ, заниматься усиленіемъ скрывшагося къ нимъ Пугачева. Хотя расположеніе войскъ весьма благопріятствовало дѣйствию въ самой Башкиріи, но сперва князь Голицынъ, а потомъ князь Щербатовъ ограничились посылкою туда увѣщательныхъ грамотъ, требовавшихъ выдачи Пугачева, изьявленія покорности и присылки въ Оренбургъ аманатовъ. Военнымъ начальникамъ велѣно было потребовать отъ башкирскихъ старшинъ, чтобы они собрали своего вѣдомства башкировъ и, объявивъ имъ волю правительства, немедленно сформировали отряды для присоединенія къ войскамъ. Посылаемы были даже небольшія команды объявлять, что Пугачевъ пойманъ и что слѣдуетъ покориться (***). Разумѣется, такимъ объявленіямъ не могли вѣрить въ Башкиріи. Тамъ знали, что Пугачевъ находится между ними и воззванія правительства считали коварными.

Еще болѣе раздражали башкировъ дѣйствія частныхъ военныхъ начальниковъ. Комендантъ Верхнеозерной крѣпости, полковникъ Демаринъ, выслалъ особую команду въ 150 человекъ для разоренія Кундровской татарской слободы, на рѣкѣ Сакмарѣ. Послѣ жаркой перестрѣлки, татары, видя что имъ не даютъ пощады, бросились черезъ рѣку вплавъ, причѣмъ потонуло много женщинъ и дѣтей. Слободу сожгли до основанія. Еще безразсуднѣе поступалъ комендантъ Верхоянцкой дистанціи, полковникъ Ступишинъ. Онъ послалъ къ башкирскому народу весьма оригинальное воззваніе отъ 4-го апрѣля 1774 года изъ крѣпости Верхоянцкой (****). Объяснивъ, чтобы они не вѣрили самозванцу, который «вамъ якобы великія милости обѣщаетъ и бу-

(*) Показанія казака Синельникова. Дѣло инспект. деп. кн. II, стр. 420—424.

(**) Захвачены въ плѣнъ послѣ сраженія при Каргалѣ, 1-го апрѣля 1774 года.

(***) Рукопись поручика А. Е. Поспѣлова, дѣйствовавшаго противъ Пугачева. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости за 1869 годъ, №№ 26, 27 и 28.

(****) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 33.

дете вы якобы жить безъ закона, какъ звѣри въ полѣ» — онъ продолжаетъ: — «Башкиры! я знаю все, что вы замышляете; только знайте же и то: ежели до меня дойдетъ хоть какой слухъ, что вы, воры и шельмы, ждете къ себѣ тѣхъ воровъ и имъ кормъ и скоть и себѣ стрѣлы и оружія принасите, то вы, шел вы этакія, готовьте этотъ скоть, барановъ и коровъ, для меня съ командой, ибо я, услышавъ что-либо о вашей шалости, тотчасъ на васъ со всею моею командою изъ Верхонлицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской крѣпостей пойду и съ пушками, и тогда вы не ждите пощады: буду васъ казнить, вѣшать за ноги и за ребра, дома ваши, хлѣбъ и сѣно подожду и скоть истреблю. Слышите-ли? Если слышите, то бойтесь: я не люблю ни лгать, ни шутить. Вы меня знаете и я васъ очень хорошо знаю. Сего числа около Верхонлицкой пойманъ башкирецъ Зетуфундинка Мусинъ съ воровскими татарскими письмами отъ злодѣевъ и ко мнѣ оный башкирецъ приведенъ, и хотя онъ нѣмой, однакоже тѣми, имѣвшимися у него, воровскими письмами довольно приличается, и того ради я велѣлъ оныя письма, при народномъ собраніи, сжечь и сожены отъ профоса, а тому вору-башкирцу велѣлъ я отрѣзать носъ и уши и къ вамъ ворагъ съ симъ листомъ отъ меня посылаю».

Такія мѣры мѣстныхъ властей могли только возбудить сильнѣйшую въ башкирахъ ненависть къ правительству, и, дѣйствительно, таковъ былъ ихъ результатъ.

Созванные военными властями собранія башкировъ состоялись во многихъ мѣстахъ, но имѣли плачевныя для дѣла послѣдствія. Собралось человѣкъ до пятисотъ. Громя осуждались дѣйствія правительства, варварство мѣстныхъ начальствъ и выставлялась необходимость возстать поголовно. Сопротивлявшихся — ихъ было немного — хватали и вели къ Пугачеву. Были даже случаи вооруженнаго столкновенія между различными шайками башкировъ — приверженцы самозванца одолевали. Кунгурскій татаринъ Альзафаръ особенно отличался на сборищахъ; онъ постоянно кричалъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» и увлекалъ всѣхъ за собою.

Башкиры возстали почти поголовно за Пугачева. Посланцу генерала де-Волонга, въ Исетской провинціи, прямо объявили, что всѣ пойдутъ къ Пугачеву. Врываясь на заводы, башкиры жгли дома, рѣзали, выгоняли людей, говоря: «ступайте домой! срокъ вашъ кончился: отцы наши, которые отдали вамъ землю, умерли, а мы не хотимъ болѣе уступать вамъ» (*). При приближеніи русскихъ, башкиры

(*) Ханьговъ, Матеріалы для статистики Россійской Имперіи.

оставляли свои деревни и бѣжали въ лѣса и въ шайки. Скотъ свой они укрывали въ недоступныя мѣста горъ. Все линейныя вѣрности держались ими какъ бы въ блокадѣ; отдѣльные люди, скотъ, лошади, все перехватывалось и истреблялось.

Бромъ башкировъ, являясь у Пугачева и другіе друзья. Первое между ними мѣсто занимаетъ Бѣлобородовъ, котораго Пугачевъ наименовалъ фельдмаршаломъ. Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ, уроженецъ села Богородскаго (Арія), Кунгурскаго уѣзда, вышелъ въ отставку артилерійскимъ капраномъ, и имѣлъ нѣкоторыя познанія въ военномъ дѣлѣ. По своей энергіи и доброму обращенію съ крестьянами, онъ скоро приобрѣлъ большое значеніе. Объявивъ себя пугачевскимъ полковникомъ, онъ взялъ укрѣпленія Ачинское, Бисертское, Киргизанское и Грабовское (имѣя станицы на почтовомъ тракѣ между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ) и разорилъ заводы Сергинскіе, Утвинскіе, Билимбаевскій, Сылвинскій, Шайтановскіе и другіе. Преслѣдуемый майоромъ Гагриничемъ, онъ спустился ниже, на Кисляинскій и Вигитыинскіе заводы, откуда пошелъ на соединеніе съ шайкою самого Пугачева.

Другаго рода, но не менѣе важнымъ пособникомъ Пугачеву является здѣсь жевскій купецъ Долгополовъ.

Будучи съ молодыхъ лѣтъ большимъ сорванцемъ, такъ что графъ Румянцевъ говаривалъ его отцу: «береги ты своего Осташку, ибо, по его затѣливому уму, попадетъ онъ на висѣлицу», Долгополовъ держалъ нѣкоторое время откупъ въ Петербургѣ, но обанкрутился и бѣжалъ. Безпорядки во время пугачевщины, вѣроятно, дали ему мысль ѣхать къ Пугачеву, для пераправленія своихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Но явился онъ къ самозванцу не въ качествѣ искателя приключеній, а подъ именемъ вунца Ивана Ивановича Ходина, посланнаго, будто бы, отъ цесаревича привѣтствовать отца и отвезти ему подарки. За Волгой, Иванъ Ивановъ сошелся съ мещерякинскимъ старшиной Казнаферомъ, бывшимъ уже въ шайкѣ, но уволеннымъ изъ плѣна послѣ взятія Уфы. Долгополовъ увѣрилъ Казнафера въ дѣйствительности находенія между ними самого императора, собралъ много приверженцевъ и поѣхалъ къ Пугачеву. Тотъ принялъ пройдоху, какъ посланца отъ своего сына, и получилъ отъ него присланные будто бы подарки: отъ его высочества шапку и сапоги, а отъ ея высочества—два камня: одинъ бѣлый горнаго хрустала, въ видѣ сердца, а другой четырехугольный желтый, весь испараннанный. Оба эти камня нашлись потомъ въ кошелькѣ плѣннаго Пугачева (*).

(*). Русская Старина 1870 г. № 10, стр. 412. Письмо Потемкина. Подробности

Прибытіе Долгополова, какъ нельзя болѣе, было полезно для Пугачева, а потому онъ его обласкалъ и оставилъ при себѣ. Пріѣздъ этого пройдохы произвелъ большое впечатлѣніе и обманутыхъ было множество. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему приверженцы и, достаточно усилвшись, Пугачевъ пошелъ на Магнитную.

На верхнеяицкой линіи менте всего ожидали Пугачева. Генералъ де-Болонгъ, находившійся въ Челябинѣ, и генералъ Станиславскій, бывшій въ Орской крѣпости, не приняли никакихъ мѣръ предосторожности, а такъ какъ и до освобожденія Оренбурга оба они дѣйствовали крайне вяло и нерѣшительно, то, безъ сомнѣнія, Пугачевъ не упустилъ этого изъ виду и, для возобновленія своихъ дѣйствій, пошелъ на востокъ, гдѣ ожидалъ встрѣтить меньшее сопротивленіе.

На верхнеяицкой дистанціи, состоявшей изъ крѣпостей Верхнеяицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской, всего было 1,000 человекъ гарнизона и 30 орудій. Выборъ пункта атаки показываетъ, что Пугачевъ отлично понималъ тогдашнія обстоятельства и превосходно умѣлъ обращать ихъ въ свою пользу. При общемъ возстаніи надѣявшихся на него башкировъ, ему необходимо было начать свои дѣйствія блестящимъ успѣхомъ, чтобы окончательно увлечь ихъ за собою, и, сверхъ того, добыть пушки, принесшія ему столько пользы въ прежнее время. Авзяно-Петровскій и прочіе заводы, давшіе ему прежде возможность имѣть многочисленную артиллерию, были соршвееице разграблены; работы на нихъ остановились и затѣмъ не были уже пригодны для него. Оставалось взять орудія съ боя. Бѣлорѣцкіе заводы лежали прямо противъ Верхнеяицкой крѣпости, въ разстояніи пятидесяти верстъ; но Пугачевъ не выбралъ этотъ пунктъ для атаки, потому что Верхнеяицкая крѣпость имѣла достаточный гарнизонъ и могла оказать сопротивленіе, а неудача перваго шага, пожалуй, повлекла бы за собой окончательную гибель. Поэтому для атаки выбрана крѣпостца Магнитная: она была на Яикѣ, ниже Верхнеяицкой, и отъ Бѣлорѣцкаго завода отстояла на 70 верстъ. Комендантъ ея, полковникъ Бодывановъ, располагалъ 75 человекъ гарнизона и 5 орудіями; защита крѣпостцы состояла изъ землянаго вала, огороженнаго тыномъ. Всѣ подробности о крѣпостяхъ мятежники знали отъ башкировъ, разбойничавшихъ на линіи и нерѣдко угонявшихъ слотъ, принадлежавшій гарнизонамъ и жителямъ укрѣпленій.

о Долгополовѣ можно найти въ запискахъ Руничя и въ нашей статьѣ „Участіе Суворова въ усмирненіи пугачевщины“, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года № 11.

Выбравъ Магнитную, Пугачевъ заранѣе торжествовалъ побѣду. Уверенный въ несомнѣнномъ успѣхѣ, онъ приказалъ, чтобы подъ Магнитную собрались къ нему депутаты отъ башкирскаго народа. После легкой побѣды, онъ хотѣлъ предстать предъ ними во всемъ своемъ могуществѣ.

4-го мая Пугачевъ неожиданно показался подъ Магнитной (*). Гонецъ явился къ коменданту съ заранѣе написаннымъ манифестомъ, объявлявшимъ о вѣрности императора и требовавшимъ безусловной сдачи. Какъ ни были озабочены жители Магнитной (всего съ войскомъ до 1,000 человекъ), однако не совсѣмъ утѣшились духомъ и Колывановъ отказалъ въ сдачѣ. Тогда самозванецъ послалъ на приступъ свою конницу. Оплоты Магнитной были неприступны; но одолѣть ихъ кавалеріей не удалось: несмотря на то, что Пугачевъ самъ распоряжался атакой, крѣпость отступила. Во время перестрѣлки Пугачевъ былъ раненъ картечью пулей въ правую руку. Страдая отъ раны и видя неудачу, онъ отошелъ отъ крѣпости и двѣсти сутокъ отдыхалъ, дѣлая приготовленія въ новому штурму. Въ ночь, съ 6-го на 7-е мая, вся его толпа, раздѣленная на пять отрядовъ, «молчаливо» къ крѣпости — какъ говорилъ князь Щербатовъ въ своемъ доносѣ — бросилась на нее со всѣхъ сторонъ; выстрѣлы и свистъ гарнизона были слышны и крѣпостики ворвались въ Магнитную. Комендантъ бѣжалъ, но 7-го мая добровольно явился къ самозванцу, изъясняя раскаяніе. Пугачевъ велѣлъ его повѣсить, упрямивъ, зачѣмъ не сдался прежде (**). Счастіе снова улыбалось Пугачеву: въ Магнитной онъ взялъ четыре пушки (***), снаряды, порохъ. Тотчасъ после торжества побѣды надъ этою крѣпостію, къ нему начали подходить поддѣльщики. Сперва пришелъ Овчинниковъ, успѣвшій собрать мимо войскъ отъ Яицкаго городка. Съ нимъ прибыло 300 яицкихъ казаковъ и 200 заводскихъ крестьянъ. Потомъ пришли помѣщики изъ сѣверной Башкиріи, и въ томъ числѣ Бѣлобородовъ, и, наконецъ, собрались башкирскіе старшины, созванные въ Магнитной.

(*) Предполагаютъ, что онъ шелъ по той дорогѣ, по которой возятъ на Балорайскій заводъ руду изъ магнитной горы Атачи, находящейся въ восьми верстахъ отъ крѣпости Магнитной.

(**) Доносъ стр. 32. Описывая вѣстие Магнитной, Нушкинъ говоритъ (Т. VI, стр. 77, изд. 1859 г.) „капитанъ Тихановскій оборонился храбро“ и потому: „Тихановскій съ женою были повѣшены“. Изъ подлинныхъ документовъ видно, что комендантомъ Магнитной былъ полковникъ Колывановъ, пережившій пугачевщину и бывший потомъ комендантомъ въ Верхнеуральскѣ. Кажется оба, и Нушкинъ и Пугачевъ, ошиблись.

(***) Допр. Пугачева стр. 32. Князь Щербатовъ доноситъ, что въ Магнитной было пять орудій. Быть можетъ, одно испортилось или Пугачевъ забылъ о немъ.

Пугачевъ принималъ своихъ полковниковъ, стоя около палатки, окруженный знаменами. «На немъ была парчевая бекешъ, родъ казачьего тросклина, сапоги красные, шапка сдѣлана изъ покрововъ церковныхъ, награбленныхъ его приверженцами, большею частью раскольниками и яицкими казаками» (*).

Передъ башкирами Пугачевъ явился довольно сильнымъ; принимая старшинъ башкирскихъ, онъ обошелся съ ними весьма ласково, зная ихъ ненависть ко всему, что свидѣтельствовало о владычествѣ русскимъ, разрѣшилъ имъ, не боясь ответственности, разорять до основанія всѣ крѣпости, оставшіяся еще цѣлыми. Впредь Башкирія должна была принадлежать однимъ башкирамъ — все русское должно было исчезнуть изъ нея.

8-го мая, разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пугачевъ пошелъ вверхъ по линіи, но въ обходъ Верхоявцовой крѣпости, куда, по слухамъ, долженъ былъ вступить генералъ де-Колонгъ.

Требуя вездѣ покорности и заявляя народу, что пришелъ помочь ему, Пугачевъ, однако, долженъ былъ немедленно, послѣ этихъ увѣреній, зажигать тѣ мѣстности, которыя оставлялъ. Въ тому понуждала его необходимость лишить преслѣдующія его войска провіанта, фуража и крова. Разумѣется, такое разореніе возстановляло противъ него мѣстныхъ жителей, но оно вызывалось крайнимъ его положеніемъ и, въ данную минуту, приносило ему существенную пользу.

О вторичномъ появленіи Пугачева и о взятіи Магнитной князь Щербатовъ доносилъ, въ рапортѣ № 2, отъ 20-го мая 1774 года. Какъ кажется, онъ не отдавалъ себѣ никакого отчета въ значительности этого событія; по крайней мѣрѣ вновь ограничился оговореніемъ увѣщаній къ башкирамъ, съ требованіемъ выдачи Пугачева.

Въ рапортѣ № 3, отъ 1-го іюня (**), онъ излагаетъ подробности о взятіи Магнитной, говоритъ о движеніи Пугачева вверхъ по линіи, о движеніи за нимъ генерала де-Колонга и приводитъ рядъ своихъ распоряженій, ясно показывающихъ, что онъ, поддавшись вліянію неспособнаго Рейнсдорпа, потерялъ голову и совершенно не понималъ того, что дѣлалось передъ его глазами.

По смыслу рескрипта 1-го мая, князь Щербатовъ, утвержденный въ начальствѣ надъ войсками за Волгой, долженъ былъ содѣйствовать во всемъ губернаторамъ, предоставивъ имъ въ ихъ губерніяхъ «глав-

(*) Разсказъ Верховонцева. Чтенія Имп. Об. Ист. и Древ. 1862 г. № 3.

(**) Несмотря на важность событій, князь Щербатовъ, какъ видно, былъ очень скучъ на донесеніи и посылалъ ихъ чрезъ десять дней.

нѣйшее пожеланіе, по собственному каждому въ своей части лучшему усмотрѣнію». Князь Щербатовъ, дѣйствительно, исполнилъ это, и въ моментъ новой опасности край остался безъ начальника, въ распоряженіи людей, прежде всего думавшихъ о самихъ себѣ. Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, только что отсидѣвшійся въ Оренбургѣ и натерѣвшійся смертныхъ страховъ, воображалъ, что теперь наступитъ новая бѣда отъ башкировъ. Онъ представлялъ князю Щербатову, что въ прежнее время башкирскіе бунты распространялись до самой Волги, и что необходимо преслѣдованіе Пугачева предоставить сибирскимъ войскамъ, а всѣ прочія силы обратить на охраненіе края....

Въ подтвержденіе этого невѣроятнаго факта, приводить подлинныя слова князя Щербатова изъ донесенія его отъ 1-го іюня:

«Основываясь на семъ достоверномъ извѣстіи (движеніе Пугачева и де-Колонга вверхъ по линіи) и соображаясь съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ Башкиріи, чтобы сей необузданный и легкомысленный народъ, по отдаленіи великаго числа за злодѣемъ войскою, составляющихъ detachementы генераль-маіоровъ Фреймана и Станиславскаго и подполковника Михельсона, не могъ умножить болѣе своей дерзости и, пользуясь оною, свободно распространять далѣе своего зла, такъ какъ въ прошедшіе бунты простирали они свои злодѣяства до самой рѣки Волги, принужденъ я былъ, Всемилостивѣйшая Государыня, по сильному убѣжденію здѣшняго господина губернатора, слѣдующее, согласно съ нимъ, сдѣлать предположеніе:

«Чтобъ господину генераль-поручику де-Колонгу съ корпусомъ, умножа его силы detachementомъ господина генераль-маіора Станиславскаго, предоставить въ полномъ его повелѣніи преслѣдованіе и истребленіе злодѣя Пугачева вверхъ по линіи, а прочимъ detachementамъ обратиться на успокоеніе Башкиріи, а именно генераль-маіору Фрейману, взявъ такую позицію около бѣлорѣцкихъ заводовъ, дабы съ одной стороны тылъ къ господину генераль-поручику де-Колонгу прикрывать и, въ случаѣ необходимости, содѣлать атаку, а съ другой стороны, во внутрь прочимъ detachementамъ, при сильномъ на нихъ нападеніи, сигуровать могъ.

«Колесному совѣтнику Тимашеву отстать отъ генераль-маіора Станиславскаго на огражденіе линіи къ Орской крѣпости.

«Подполковнику Михельсону по той же дорогѣ, какъ шелъ, возвратиться (?) къ Уфѣ, а тѣмъ самымъ содѣлать отправление отъ Оренбурга detachementамъ къ Бѣлой рѣкѣ, какъ то полковнику Хорвату въ Богучаны, подполковнику Рыльеву въ Та-

финскъ и полковнику Шепелю, идущему въ Стерлитамацкой крѣпости для обращенія между рѣкъ Демы и Аншадаръ.

«Для охраненія же Оренбурга и для удержанія съ нами послѣднихъ коммунистич. удрѣтъ отъ войскъ изъ Яицкаго городка команды генералъ-маіора Мансурова; однакожь, намъ на видимыхъ яицкихъ оставшихся казаковъ, вѣстовниковъ всему зму, хотя они и приведены въ должное положеніе, совершенно еще полагаться не можно, то генералъ-маіора Мансурова съ прочею частью войскъ оставить тамъ для охраненія восточнаго края».

Здѣсь нельзя не припомнить, что въ первый періодъ дѣйствій Пугачева, когда осаждены были Яицкій городокъ и Оренбургъ, генералъ де-Болонгъ не шелъ къ нимъ на помощь не тѣмъ же причинамъ, по которымъ теперь Рейнедорфъ уговорилъ Щербатова предоставить де-Болонгу преслѣдованіе Пугачева. Рейнедорфъ, забывая обвиненія, какія всюду расточалъ противъ нерѣшительнаго де-Болонга, самъ впалъ въ ту же ошибку!

Распоряженіе князя Щербатова было приведено въ исполненіе, къ счастью, невполнѣ. Де-Болонгъ пошелъ за Пугачевымъ, Фрейманъ и Тишанцовъ возвратились съ яици въ Башкирію, но подполковникъ Михельсонъ—единственный изъ отрядныхъ начальниковъ оцѣнившій тогдашній обстоятельство—понялъ, что главною задачею должно быть не усмиреніе башкировъ, а истребленіе Пугачева, зачинщика всѣхъ безповойствъ. Понявъ это, Михельсонъ рѣшился преслѣдовать его до конца и идти за нимъ куда бы то ни было. Геройская и гениальная рѣшимость Михельсона завела его слишкомъ далеко, но привела къ блестящимъ результатамъ: Михельсонъ двинулся впередъ нѣлые мѣсяцы, прошелъ тысячи верстъ и имѣлъ счастье, 25-го августа, во ста верстахъ за Царичинимъ, окончателно разбить Пугачева и разсѣять его скопище.

Такъ какъ далѣе сущность нашего разсказа составитъ описаніе подвига Михельсона, то умѣсто теперь же окончить съ княземъ Щербатовымъ. Несоостоятельность его распоряженій, медленность дѣйствій и выказавшаяся неспособность къ занятію столь важнаго поста, возбуждали противъ него справедливыя неудоельствія: 8-го іюля 1774 года онъ былъ отозванъ ко двору, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, освободитель Оренбурга (*).

(*) Вотъ повелѣнія, послѣдовавшія по сему случаю:

1) *Генералъ-Маіору Князю Голицыну.* «Находящееся подъ командою Генералъ-Поручика Князя Щербатова войско Наше, Высочайше повелѣваемъ Вамъ принять въ вашу команду, равно какъ и все касающееся до комисіи ему вѣрен-

Первые достоверныя свѣдѣнія о пребываніи Пугачева на бѣлорѣцкихъ заводахъ достигли до де-Колонга, который и вышелъ туда 6-го мая изъ Челябинъ. И такъ мѣстопробываніе Пугачева было открыто лишь тогда, когда онъ уже оставилъ или готовился оставить его; нельзя не видѣть въ этомъ выраженія сильнаго вліянія самозванца на окрестное населеніе и преданность ему башкировъ.

Фрейманъ и Станиславскій узнали о томъ гораздо позднѣе, ибо, выступивъ немедленно изъ Табынска и Орска, Фрейманъ прибылъ 15-го мая на бѣлорѣцкіе заводы, а Станиславскій и Тимановъ 16-го мая выступили къ Магнитной изъ крѣпости Кзыльской (*).

Михельсонъ, борющійся въ это время съ сильными шайками башкировъ, только 14-го мая, въ Саткинскомъ заводѣ, узналъ, что Пугачевъ взялъ Магнитную.

Выйдя изъ Магнитной, Пугачевъ обошелъ Верхоякудую крѣпость и, оставя ее вправо, двинулся по сибирской линіи. Въ то время, какъ онъ обходилъ Верхемнищую, въ нее 12-го мая вступилъ де-Колонгъ. Избѣжавъ встрѣчи съ де-Колонгомъ и выйдя на линію у оставленной Барагайской крѣпости, самозванецъ быстро последовалъ по линіи къ Троицку.

Выше мы достаточно объяснили причины, по которымъ Пугачевъ прежде всего бросился на Магнитную. Ему необходимо было добыть артилерію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одержать усѣхъ, чтобы внушить своей толпѣ довѣріе къ нему и къ своимъ собственнымъ силамъ. Магнитная удовлетворяла всѣмъ его видамъ. Гораздо труднѣе объяснить почему Пугачевъ пошелъ вверхъ по линіи, къ Сибири. Направленіе къ сѣверу весьма понятно—онъ уходилъ изъ Башкиріи, со всѣхъ сторонъ окруженной войсками, и въ которой онъ былъ почти въ клеткѣ. Но почему далѣе онъ взялъ вправо? Желалъ-ли онъ

ной, дѣла и повелѣнія Наши повелѣваемъ вамъ отъ него принять. Въ прочемъ всѣ дѣлаи ему наставленія и предписанія должны слушать всѣмъ руководствомъ, а вы иже въ рассужденіи моего своего остаѣтся на томъ тѣло основали, на какомъ команда и дѣла препоручены были ему, князю Щербатову. Мы же пребыли вамъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. 8 іюля 1774 года».

2) *Указъ нашей Военной Коллегіи.* „Командующаго войсками Нашими противъ оренбургскихъ злодѣевъ, генераль-поручика князя Щербатова отозвали Мы ко двору Нашему, а команду надъ тѣми войсками препоручили генераль-майору князю Петру Голицыну, о чемъ и повелѣнія Наши къ нимъ уже отправлены.—Черновыя этихъ документовъ находятся въ дѣлѣ Арх. Глав. Штаба № 26 598.

Сенаторъ Рунвичъ, въ своихъ запискахъ (Русская Старина 1870 г. № 9 стр. 218), говоритъ: „князь Щербатовъ за свою оплошность отставленъ отъ службъ и, въ присутствіи двора, въ столицахъ запрещено ему было находиться». Такъ ли это? Любопытно бы было получить разъясненіе.

(*) Въ 70 верстахъ отъ Магнитной.

перейти въ Сибирь и дѣйствовать тамъ, или оттуда перейти къ киргизамъ сибирскаго вѣдомства? На это не имѣемъ никакихъ указаній. Пугачевъ самъ ничего не говоритъ о поводахъ движенія къ Сибири и только послѣ разбитія подъ Троицкою, повернувъ на западъ, онъ объяснилъ (Допр. стр. 43), что сдѣлалъ это по совѣту Ивана Ивановича (т. е. Долгополова), уговорившаго его идти на Казань и перебраться на правую сторону Волги. Быстрое его движеніе къ сибирской линіи было чрезвычайно ловко: онъ обходилъ шедшаго ему навстрѣчу де-Колонга и, поворотомъ вправо, избѣгалъ преслѣдованія Михельсона. Можно даже предположить, что Пугачевъ имѣлъ намѣреніе идти на Казань, прежде чѣмъ о томъ сталъ ему говорить Долгополовъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде, чѣмъ былъ разбитъ у Троицкой. Движеніе по верхнеяицкой линіи, т. е. въ другую сторону, нисколько непротивно такому предположенію: идя вверху по Яику, Пугачевъ проскользалъ между де-Колонгомъ и Михельсономъ и увлекалъ ихъ къ востоку съ тѣмъ, чтобы броситься потомъ на западъ. Для Пугачева такое измѣненіе направленія ничего не значило; для войскъ же оно было весьма тяжело, разстраивая ихъ планы и заставляя мѣнять всѣ распоряженія о продовольствіи, подрѣзленіи и прочее.

Разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пугачевъ имѣлъ уже свѣдѣнія, что де-Колонгъ вступилъ или скоро вступить въ Верхнеяицкую, а потому рѣшился ее обойти. Башкиры были лучшими его проводниками. Отъ Магнитной матажники пошли во внутрь Башкиріи и, черезъ земли богатаго старшины Абаимова, обогнули крѣпость Верхнеяицкую, выйдя прямо къ крѣпости Карагайской. Движеніе во внутрь Башкиріи дало еще возможность Пугачеву замаскировать его дальнѣйшія намѣренія. Въ окрестностяхъ Магнитной были увѣрены, что онъ потянулся внизъ по Яику, къ крѣпости Кивдильской. Это извѣстіе получено было и де-Колонгомъ и ввело его въ заблужденіе. Между тѣмъ, Пугачевъ, обойдя по Башкиріи крѣпость Верхнеяицкую и ломая вездѣ по дорогѣ мосты, вышелъ на линію около крѣпостцы Карагайской. Гарнизонъ изъ нея только что былъ выведенъ въ Верхнеяицку, а для наблюденія за провинцомъ и военными запасами оставленъ прапорщикъ Вавиловъ съ нѣсколькими солдатами. Запявъ безпрятственно Карагайскую и захвативъ съ собою всѣхъ ея жителей безъ различія званія, пола и возраста (*), Пугачевъ прика-

(*) Эти подробности взяты изъ донесеній де-Колонга, дѣло № 26,598. Пугачевъ на своихъ допросахъ (Допр. стр. 32) показавъ, что въ Карагайской „какой-то прапорщикъ пошелъ ко мнѣ въ службу охотно“. Никакія мелочи не были имъ забыты.

залъ за ночь ее и пошелъ далѣе. Тоже самое повторилось съ крѣпостями Петропавловскою, Степною и редутами Подгорныхъ и Санарскимъ. Комендантъ петропавловскій и нѣкоторые офицеры замучены были до смерти.

Де-Колонгъ, сообщая князю Щербатову о взятіи мятежниками Карагайской и Петропавловской, говорить, что Пугачевъ «такъ держо съ тѣми крѣпостями поступилъ, что храмы Божіи выжегъ; въ образа святые отъ богоотступниковъ стрѣляно, а другими и кашу варили».

Разбивъ ихъ и захвативъ съ собою всѣхъ безъ исключенія жителей, а потомъ зажегши дома, Пугачевъ, 18-го мая, подошелъ къ крѣпости Троицкой, оставивъ за собою пустыню. Захваченныхъ жителей, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ, самозванецъ оставилъ у редута Санарскаго, въ 25-верстахъ недохода до Троицкой. 19-го и 20-го мая Пугачевъ штурмовалъ крѣпость. Гарнизонъ дрался отчаянно и въ первый день отбилъ приступъ, но на второй мятежники, понеся большую потерю, овладѣли Троицкою. Паденію Троицкой способствовала, кажется, ея обширность: слабый гарнизонъ не въ состояніи былъ защищать значительную линію укрѣпленій. Въ Троицкой Пугачевъ совершилъ ужасныя злодѣйства. Всѣ офицеры и чиновники были повѣшены, а дома ихъ разграблены. Комендантъ, бригадиръ де-Фейерваръ, убитъ во время приступа. Жену Фейервара привязали къ лошадиному хвосту и, еще живую, таскали по улицамъ; многихъ солдатъ и жителей выстроили въ шеренгу и перекололи копьями (*)...

Троицкая доставила значительную добычу мятежникамъ; отягченные добычею, они расположились лагеремъ въ полуторѣ верстѣ отъ крѣпости, по оренбургской дорогѣ. Пугачевъ далъ отдыхъ своимъ сподвижникамъ и вмѣстѣ съ ними праздновалъ одержанныя побѣды. Пригнанные въ лагерь жители съ ужасомъ ждали лютой смерти, постигшей уже многихъ, но имъ суждено было спастись: 21-го мая де-Колонгъ разбилъ самозванца въ этомъ лагерѣ.

Де-Колонгъ, узнавъ о нахожденіи Пугачева въ бѣлорѣцкихъ заводахъ, вышелъ противъ него изъ Челябинска 6-го мая (**), т. е. когда Пугачевъ овладѣлъ уже Магнитною. Подойдя къ Карагайской крѣпости, де-Колонгъ нашелъ ее пустою. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника Верхнеяицкой дистанціи, полковника Ступишина, мятежниковъ ждали въ Верхнеяицкой. Придя въ эту крѣпость 12-го мая, де-Колонгъ узналъ, что, по взятіи Магнитной, Пугачевъ двинулся

(*) Рукопись поручика Поспѣлова.

(**) Письмо де-Колонга къ князю Щербатову изъ Троицкой крѣпости отъ конца мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 6-го іюня,

будто бы не вверхъ, а внизъ по Янгу, къ крѣпости Кизильской. Это извѣстіе завело его въ заблужденіе. Полагая, что повстрѣчу мятежниковъ выйдетъ рязь Орской генералъ-маіоръ Станиславскій, де-Колонгъ далъ отдыхъ своему отряду и 15-го мая пошедь, по предположенному слѣду Пугачева, къ крѣпости Кизильской. Во время остановки, въ пятнадцать верстахъ отъ Верхнеушлицы, для устройства места, казачій разъѣздъ доставилъ въ отрядъ двухъ банялровъ и одного бухарца, жителя Яшицаго городка. Мѣстные показавъ, что на Кизиль Пугачева нѣтъ, а прошелъ онъ мимо Верхнеушлицы прямо къ Карагайской. Безъ сомнѣнія, плѣнные дали убѣдительныя доводы въ подтвержденіе своихъ словъ, или, быть можетъ, де-Колонгъ испугался за безопасность столь любимой имъ Челябы, только онъ, не теряя на этотъ разъ времени, повернулъ назадъ, думая изгнать мятежниковъ въ Карагайской. Проходя черезъ Верхнеушлицу, отрядъ не получилъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и направился въ Карагайской, но нашелъ лишь дымившіяся развалины (*). По безопечности, отрядъ де-Колонга не взялъ въ Верхнеушлицѣ провіанта и фуража, думая занести ихъ далѣе, хотя извѣстно было, что гарнизонъ въ Карагайской выведенъ, слѣдовательно и надежда на сохраненіе тамъ провіантскихъ складовъ была нulloа. Игнорированіе продовольствія всего на одинъ день, но считывая возможнымъ наступить Пугачева въ Петропавловской, де-Колонгъ пошелъ туда. Тамъ неудача. Совершенное истощеніе продовольствія заставило отрядъ идти 17-го мая въ обходъ черезъ крѣпость Ушскую, гдѣ, дѣйствительно, удалось занести всѣмъ необходимымъ, хотя и пришлось сдѣлать до 40 верстъ вьюку. Крѣпость Стенная и редуты Подгорный и Санарскій найдены были въ такомъ же видѣ, какъ и первыя двѣ крѣпости. Въ Санарскомъ отрядъ имѣло новое, совершенно неожиданное, обстоятельство. Пугачевъ, идя поодъ Троицкую, оставилъ въ Санарской всѣхъ жителей, взятыхъ имъ изъ разграбленныхъ укрѣпленій. Несчастныхъ было до 3,000 человекъ, въ томъ числѣ много женщинъ и дѣтей. Голодные, оборванные, измученные походомъ, продолженіе котораго ихъ гнали какъ стадо жи-

(*) По народному преданію, сохранившемуся доселѣ въ Верхнеуральскѣ, Пугачевъ намѣревался атаковать Верхнеушлицкую крѣпость и послалъ туда посланца съ указомъ, но тотъ, возвратясь, передалъ, что около крѣпости стоитъ большой лагерь, а на валахъ множество людей съ пиками. Пугачевъ ушелъ; между тѣмъ крѣпость имѣла всего 600 человекъ гарнизона, а палатки были разставлены пустыя; вместо же людей на валахъ стояли чучела, одѣтыя въ солдатскіе мундиры (Памятная книга Оренб. губ. 1865 г.) Вышеприведенныя свѣдѣнія, взятые изъ подлинныхъ донесеній де-Колонга, вполне опровергаютъ преданіе о хитрости, употребленной ея комендантомъ, полковникомъ Стугашиннымъ, и спасшей крѣпость Верхнеушлицкую.

вотныхъ, они представляли потрясающее зрѣлище. Особенно пострадали женщины, подвергавшіяся самымъ крайнимъ оскорбленіямъ. Подобныя картины поруганія надъ ближними всегда производятъ на войска потрясающее впечатлѣніе. Усталость забывается; отстававшіе и слабыя становятся во фронтъ и плѣннымъ отрядомъ овладѣваетъ одно стремленіе—не останавливаясь идти впередъ и отыскать непріятелю. После этого дѣлаются обыкновенно невѣроятные переходы, а въ первой стѣжкѣ плѣнныхъ не бываетъ: солдаты не даютъ пощады (*). Давъ отряду небольшой отдыхъ у Самарской и позволивъ офицерамъ взять съ собою семейства ихъ, знакомыхъ и товарищей, де-Болонгъ пошелъ далѣе и 21-го мая, въ семь часовъ утра, послѣ шестидесятиверстнаго перехода, достигъ Пугачева въ лагерѣ подъ Троицкой. Матемниковъ было болѣе 10,000 человекъ. Какъ только показались передовыя части отряда, Пугачевъ лично повелъ на нихъ свои толпы, производя въ то же время сильную пушечную дробь (**). Сраженіе продолжалось до 11 часовъ утра и кончилось совершеннымъ пораженіемъ матемниковъ. Однако Пугачевъ бѣжалъ съ нѣсколькими людьми и успѣлъ увести одну пушку. Поручикъ Петръ Беницкій и Иванъ Борисовъ (***) съ нѣсколькими казаками и драгунами, пустились за нимъ въ погоню. Беницкій настигалъ уже его; ихъ раздѣляло всего какихъ-нибудь пятнадцать или двадцать шаговъ, но Пугачевъ бѣжалъ на свѣжей лошади, а совершенно измученные кони охотниковъ не могли дальнѣе сказать и погоню пришлось прекратить.

Несомѣнно, что де-Болонгъ нанесъ подъ Троицкой рѣшительный ударъ Пугачеву, но не успѣлъ воспользоваться своимъ успѣхомъ. Онъ не пошелъ его преслѣдовать, а, оставшись въ крѣпости подъ предлогомъ ея устройства, отдѣлилъ отъ себя вслѣдъ за самозванцемъ премьеръ-майора Жолобова и секундъ-майора Гагарина. Между тѣмъ, настойчивое преслѣдованіе было тогда болѣе чѣмъ когда-либо необходимо: толпы Пугачева разсѣялись по окрестностямъ и, не видя погони, вновь собрались около своего вождя.

На полѣ сраженія 21-го мая осталось убитыми, какъ доносилъ де-Болонгъ, до 4,000 человекъ, въ плѣнъ взято 70 человекъ.

(*) Автору пришлось видѣть это во время усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г.

(**) По другимъ свѣдѣніямъ (Рычкова), Пугачевъ, во время сраженія подъ Троицкой, не выходилъ изъ палатки, страдая отъ раны, полученной подъ Магнитной. Узнавъ о плодомъ оборота дѣла, самозванецъ сидѣлъ на лошади и успѣвалъ ухватъ.

(***) Первый служилъ въ казачьей командѣ перваго Омскаго баталіона, а второй въ 10-й легкой полевой командѣ.

Отбито: нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ—660 человекъ (кромя 3,000 жителей, освобожденныхъ въ Самарской), съ двумя знаменами Троицкаго гарнизоннаго батальона; орудій—28 съ девятью зарядными ящиками и 1,238 зарядами; пороху взято 56 пудовъ, свинцу 22 пуда; злодѣйскихъ значковъ 8. Сверхъ того достался отряду весь обозъ Пугачева съ награбленными по линіи имуществамъ. Съ нашей стороны убито: 5 нижнихъ чиновъ и 27 лошадей; ранено: 60 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей.

Если принять, что у Пугачева было до 10,000 человекъ и что потеря его, показанная де-Колонгомъ, не преувеличена, то оказывается, что послѣ сраженія подъ Троицкой у самованца оставалось еще до 6,000 человекъ. Сколько изъ нихъ собралось вновь — неизвѣстно; но 22-го мая, т. е. на другой же день послѣ своего пораженія, Пугачевъ, съ значительными силами встрѣтивъ Михельсона, даже удивилъ его стройными движеніями своей толпы. Поэтому слѣдуетъ предположить, что сраженіе подъ Троицкой крѣпостью не имѣло вида правильнаго дѣла. Де-Колонгъ, внезапно напавъ на безпечно пировавшихъ мятежниковъ, только слугнулъ ихъ. Въ паникѣ побросавъ орудія, лагерь и обозъ, они вынуждены спасаться и въ обществѣ бѣгствѣ, дѣйствительно, могли понести значительныя потери, показанная де-Колонгомъ, но не утратили возможности собраться вновь, что и сдѣлали немедленно, убѣдясь въ отсутствіи погони. Эта-то возможность разбѣгаться въ различныя стороны и вновь собираться въ данномъ мѣстѣ и составляла силу Пугачева, дѣлая его почти неуязвимымъ.

Послѣ дѣла подъ Троицкой крѣпостью, является на сцену новый дѣятель—подполковникъ Михельсонъ, которому суждено было нанести Пугачеву окончательный ударъ.

Подполковникъ Михельсонъ, командированный А. И. Бибиковымъ для освобожденія Уфы, успѣшно исполнилъ это дѣло. 25-го марта онъ разбилъ на-голову Чичу, осаждавшаго Уфу, и безостановочно преслѣдовалъ его до Табынска, гдѣ сами мятежники, связавъ Чичу и его главнѣйшихъ сообщниковъ, выдали ихъ побѣдителю. Только догнавъ Чичу, Михельсонъ 4-го апрѣля вступилъ въ Уфу. Въ лѣтописи города Уфы (*) по сему случаю сказано, что Михельсона «деташементъ составленъ былъ изъ четырехъ ротъ Томскаго пѣхотнаго полка, шести ротъ С.-Петербургскаго полка и бѣлыхъ гусаровъ; четыре роты черныхъ гусаровъ, четыре роты Изюмскаго полка, двѣ роты чугуевскихъ казаковъ, одна рота егерей; орудіевъ было четыре».

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. ММ 14, 15 и 16.

Освободивъ Уфу, Михельсонъ не считъ свое дѣло конченнымъ. Прогнанные отъ Уфы, мятежники наполнили все окрестности города; пугачевскіе полковники, Анна и Бѣлородовъ, бывшіе сподвижники Чаки, грабили окрестности. Башкиры усердно содѣйствовали мятежу, увлекаемые Юлаемъ и Салаватомъ. Малочисленность отряда не остановила Михельсона въ его намѣреніи идти противъ собравшихся шаекъ. Едва отдохнувъ въ Уфѣ и распредѣливъ изданныхъ, большинство которыхъ было отпущено безъ наказанія, Михельсонъ, 16-го апрѣля 1774 года, вышелъ со своимъ отрядомъ въ Уральскія горы, по направленію къ Троицку («Лѣтисисъ Уфы»). Все тяжести своего отряда онъ оставилъ въ Уфѣ.

Путь, пролежавшій черезъ Уральскія горы, во время весенней распутицы весьма тяжелый самъ по себѣ, дѣлался тѣмъ опаснѣе, что пролегалъ или по селеніямъ оставленнымъ башкирцами, или по заводамъ, населеніе которыхъ приняло сторону мятежниковъ. Шайки Бѣлородова, Салавата и Бектемирова преградили Михельсону дорогу. Первые два стали около Симскаго завода, а послѣдній между Сатяинскимъ и Кундровами. Салаватъ выслалъ передовой отрядъ, чтобы остановить Михельсона въ ущельяхъ впереди Симскаго завода, а самъ стоялъ у завода.

Когда произошла встрѣча Михельсона съ Салаватомъ—не знающъ, но 8-го мая онъ изъ Симскаго завода доносилъ о своей побѣдѣ надъ башкирами. Салаватъ потерялъ до 300 человекъ убитыми, 17 пѣшими и 8 орудій; въ войскахъ убито 8 рядовыхъ, ранено 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ; 39 лошадей выбыло изъ строя. 14-го мая Михельсонъ былъ въ Сатяинскомъ заводѣ, не доходя котораго разсыпалъ шайку, шедшую на помощь Салавату. Пробывъ два дня на Сатяинскомъ заводѣ и получивъ свѣдѣнія, что Пугачевъ, забирая и разоряя вѣрности, идетъ къ Троицкой, Михельсонъ направился къ верховьямъ Яика съ тѣмъ, чтобы отсюда перейти въ долину Уя. На этой дорогѣ, къ югу отъ Златоуста, лежатъ трудно-проходимыя горы Уренъга. Ихъ заняли башкиры. 17-го мая разѣздомъ Михельсона наткнулись на мятежническіе караулы. Отрядъ былъ отянутъ и въ полной готовности къ бою подвигался впередъ. Пройдя около семи верстъ отъ встрѣчи съ караулами, отрядъ увидѣлъ за горой толпу мятежниковъ въ тысячю человекъ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бектемирова. Михельсонъ отдѣлилъ отъ себя конную команду, человекъ полтораста, поручая ей ударить во флангъ и тылъ мятежниковъ, когда они бросятся на отрядъ съ фронта. Все удалось какъ предполагали. Встрѣченные огнемъ отряда и захваченные во флангъ и тылъ, баш-

керы бѣжали, потерявъ до 300 человекъ убитыми. Пѣвныя, объяснивъ составъ шайки, показали, что Пугачевъ ввѣлъ уже Троицкую и идетъ къ Челябину. Михельсонъ направился туда же на Кундровинскую слободу.

22-го мая произошла встрѣча Михельсона и Пугачева у деревни Подпиковой, Ягушина тожь (*).

Какими яриями красками ни описывалъ де-Болонгъ свою побѣду надъ Пугачевымъ, однако кажется, что разстройство Пугачева было совсѣмъ не окончательное. 21-го мая, въ 11 часовъ утра, бѣжалъ онъ изъ-подъ Троицкой, а на другой день, 22-го мая, встрѣтился съ Михельсономъ у Ягушина, въ 100 верстахъ отъ Троицкой, и толпа его была столь хорошо организована, что Михельсонъ припалъ ее сначала за войска де-Болонга. Если бы въ подлинномъ донесеніи де-Болонга не было совершенно четко и не цифрами, а прописью написано, что сраженіе подъ Троицкою произошло 21-го мая, и если бы князь Щербатовъ не говорилъ положительно, что Михельсонъ разбилъ самозванца именно 22-го мая, то пришлось бы усомниться въ возможности пройти въ сутки сто верстъ и на столько привести въ порядокъ свою шайку, чтобы рѣшиться съ нею на новое сраженіе. Однако такъ, дѣйствительно, было. Изъ этого надо заключить, что де-Болонгъ далъ Пугачеву возможность отойти безпрепятственно, слѣдуя по прямому пути на Качигинскую крѣпость, Нижне и Верхнеуевельскія слободы. По дорогѣ къ нему, мало по малу, присоединились разбѣжавшіеся его приверженцы; успѣла снастись также часть его обоза, такъ что 22-го мая онъ былъ уже за Верхнеуевельскою слободою (въ 92 верстахъ отъ Троицкой), съ толпою въ 2,000 человекъ, одною мѣдною пушкою и недостаточнымъ обозомъ.

По словамъ Михельсона, онъ, выйдя 22-го мая изъ села Кундровое къ Верхнеуевельской слободѣ, увидѣлъ впереди себя, верстахъ въ пяти, большую массу людей, около двухъ тысячъ. Пославъ впередъ развѣзды разузнать что это за люди, Михельсонъ выстроилъ отрядъ въ боевой порядокъ и, пройдя дѣсь, убѣдился, что приближавшіеся были мятежники, такъ какъ часть ихъ бросилась на амшланые развѣзды, а главная масса пошла вправо въ обходъ лѣваго фланга отряда. Михельсонъ тоже перемѣнилъ фронтъ и только что успѣлъ выстроиться, какъ спѣшавшіеся мятежники кинулись въ ата-

(*) На картѣ Уфимской губерніи, приложенной къ издаванію въ 1868 г. Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборнику стат. свѣд.“ отъ слободы Кундровинской до дер. Ключевской или Ягушиной, показано разстояніе въ 90 верстъ по дорогѣ къ Троицку.

ну. Намаденію было отчаяннее; несмотря на огонь артилеріи, злодѣи смѣло шли на пушки и ударили въ коня. Нѣсколько орудій было взято ими. Бой завязался серьезный. Въ это время самъ Пугачевъ, съ отборною своею конницею, врывался въ лѣвый флангъ отряда, гдѣ стояла иещеряцкая команда. Михельсонъ, схвативъ по эскадрону изюмскихъ гусаровъ и сѣвастопольскихъ драгунъ, поддерживая лѣвый флангъ, отбилъ Пугачева и далъ возможность своей пѣхотѣ ударить съ фронта. Мятельники, не выдержавъ удара, бѣжали, преслѣдуемые на разстояніи 15 верстъ. До 600 человекъ было убито; 400 человекъ илѣзнякъ, послѣдняя пушка (мѣдная), двѣ бочки пороку и весь обоз достались побѣдителямъ. Нѣсколько женщинъ взятыхъ съ ними тоже были освобождены. Михельсонъ преслѣдовалъ мятельниковъ до Чебаркульской крѣпости, но, получивъ тамъ свѣдѣнія, что Пугачевъ направился въ деревнѣ Барсь, по тропинной дорогѣ, пошелъ туда и скоро встрѣтилъ отрядъ премьеръ-маіора Жолобова, посланный де-Колонгомъ. Отряды не соединялись между собою, а условились идти: Михельсонъ на Златоустъ, а Жолобовъ на Кыштымскіе заводы.

На Златоустовскомъ заводѣ Михельсонъ узналъ, что около Саткинского завода собирается множество башкировъ, но о Пугачевѣ собственно не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Тутъ же получилъ онъ приказаніе отъ генерала де-Колонга идти на Саткинскій заводъ и увѣдомленію, что самозванца преслѣдовать будутъ Жолобовъ и Гагринъ и что самъ де-Колонгъ пойдетъ за ними.

Этому намѣренію однако не удалось исполниться. Пугачевъ, послѣ разбитія при Лагушиной, бросился въ деревню Барсь, усилился тамъ вновь пришедшими башкирами, 27-го мая разграбилъ Чебаркульскую крѣпость, а 30-го мая Бундравинскую слободу (*). Де-Колонгъ отозвалъ Жолобова, а самъ пошелъ въ Челябину.

Между тѣмъ, Михельсонъ, 27-го мая, вступилъ въ разграбленный Саткинскій заводъ. Салаватъ съ тысячью людей ушелъ къ Симокому заводу, а самозванный полковникъ Анчугала, съ шайкой человекъ въ пятьсотъ, отступилъ къ селенію Бити. Отрядъ Михельсона, безостановочно шедшій бороться дней и разбившій три раза мятельниковъ, крайне нуждался въ отдыхѣ и приведеніи въ порядокъ своего хозяйства. Пришлось остановиться въ Саткинскомъ заводѣ на два дня,

(*) Оренбургскія Губерніскія Вѣдомости 1852 № 2-й 1869 г. № 28. Пугачевъ повсталъ въ Чебаркуль многихъ изъ жителей; гора, на которой стояли вислицы, и до сихъ поръ называется „гора висльницъ“. Михельсонъ, занявъ Чебаркуль и видя, что жители пристава къ Пугачеву только вслѣдствіе страха, протиналъ ихъ.

и только 30-го числа отрядъ выступилъ на деревню Биги, куда, по слухамъ, пошелъ Салаватъ. Собственно о Пугачевѣ не было никакихъ свѣдѣній. 31-го мая у самой переправы черезъ рѣку Ай появились башкиры. Салаватъ хотѣлъ воспрятствовать переправѣ, но былъ отброшенъ отъ берега и потомъ преслѣдуемъ отрядомъ Михельсона. Въ деревнѣ Биги мятежниковъ уже не оказалось, и 3-го іюня Михельсонъ пошелъ далѣе по ихъ слѣдамъ.

Настойчивость, съ которою преслѣдовалъ мятежниковъ Михельсонъ, дѣлала его врагомъ серьезнымъ. Имѣть его постоянно сзади себя было крайне опасно, и потому Пугачевъ рѣшился одолѣть его, устроить на него засаду. Шайка Пугачева въ это время опять уже состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ; частью ея Пугачевъ занялъ тѣсныя рѣки Ай, лежащія на пути Михельсона, а съ остальными людьми расположился нѣсколько впереди и въ сторонѣ дороги. Расчетъ былъ основанъ на хорошо-извѣстныхъ мятежникамъ качествахъ Михельсона. Они знали, что, завидя врага, онъ поведетъ на него свою кавалерію и оставитъ пѣхоту и обозъ сзади. Дѣйствительно, какъ только Салаватъ показался съ своею шайкою, Михельсонъ ударилъ на него съ кавалеріей и, сбивъ, пустилъ въ погоню часть конницы, а самъ тихо подвигался съ резервомъ, имѣя впереди себя пѣхоту и обозъ. Въ это время три толпы мятежниковъ бросились сзади него, на пѣхоту и обозъ. Пославъ возвратить высланную впередъ кавалерію, Михельсонъ, съ частью ея, бывшею при немъ, поспѣшилъ на помощь пѣхотѣ и скоро отбилъ мятежниковъ; обозъ защищался отчаянно и твердо держался до того времени, пока не подошлѣлъ къ нему на помощь Михельсонъ. Мятежники были отбиты, планы ихъ разрушены, но за всѣмъ тѣмъ они не потеряли энергій и черезъ три версты вновь встрѣтили Михельсона, собравшись въ одну кучу. Разсѣять ихъ, однако, не стоило большаго труда. Потеря ихъ превышала четыреста человекъ.

Безвѣстныя стычки съ мятежниками дорого стоили и Михельсону. Съ 22-го мая по 3-е іюня онъ потерялъ убитыми 40 и ранеными 140 человекъ; 140 лошадей вышло изъ строя. Убитыя лошади замѣнялись отбитыми, такъ что кавалерія его была вся на копытахъ; но перевозка раненыхъ и транспортированіе значительнаго числа плѣнныхъ весьма его затрудняли. Въ артилерійскихъ снарядахъ оказался недостатокъ. Патроновъ было только по два на человекъ (*). Сознавая невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія безъ окончательнаго разстройства отряда, прошедшаго въ сорокъ пять дней

(*) Пушкинъ Т. VI, стр. 83.

болѣе 520 верстъ не только безъ отдыха, но въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля, съ которымъ имѣлъ семь сраженій, зная, что безъ артилеріи невозможно будетъ быстро двигаться впередъ, такъ какъ мятежники, постоянно окружая его, будутъ заставлять его собирать отрядъ для отраженія атакъ, Михельсонъ рѣшилъ идти въ Уфу, снабдить свой отрядъ всѣмъ нужнымъ и оттуда вновь преслѣдовать Пугачева, за которымъ, какъ полагалъ онъ, шли Жолобовъ и де-Колоннѣ. Дальнѣйшія дѣйствія Михельсона покажутъ, что движеніе на Уфу, въ сторону отъ направленія принятаго Пугачевымъ, не было сдѣлано съ цѣлю уклониться отъ преслѣдованія самозванца, но вызывалось совершенною необходимостью.

Въ Уфѣ Михельсонъ пробылъ семь дней, простоявъ ихъ лагеремъ, въ пяти верстахъ отъ города (*). Давъ отряду оправиться отъ двухмѣсячнаго похода и снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, а также сдавъ въ Уфѣ больныхъ и плѣнныхъ, неутомимый Михельсонъ вновь выступилъ для преслѣдованія Пугачева, но настигъ его едва черезъ мѣсяцъ, и то уже въ самой Казани.

Въ подлинныхъ документахъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи, мы не нашли ни подробныхъ свѣдѣній о движеніи Пугачева послѣ сраженія въ тѣснинахъ рѣки Ай 3-го іюня, ни рапортовъ Михельсона съ того же времени. Подробныя данныя вновь начинаются со встрѣчи Михельсона съ Пугачевымъ подъ Казанью 12-го іюля. Поэтому движенія обоихъ ихъ изъ Башкиріи къ Казани могутъ быть описаны только въ общихъ чертахъ.

Поворотъ Михельсона въ Уфу возвратилъ Пугачеву полную свободу дѣйствій. Тулвинскіе башкиры немедленно напали на Осу, но были отбиты, а Пугачевъ пошелъ на Красноуфимскъ. Брѣвостца эта не сопротивлялась. Самозванецъ разорилъ иргинскіе заводы Осокина (на рѣкѣ Иргинной, впадающей въ Сылву), а потомъ пошелъ и самъ на Осу, разграбивъ заводы Яковлева Уинскій (на рѣкѣ Уѣ, впадающей въ Ирень, южный притокъ Сылвы) и Шермянтскій (на рѣкѣ Шермянтѣ, впадающей въ Тулву). Между мѣстными жителями распространено преданіе объ осадѣ Пугачевымъ Бунгура, но оно неоспова-

(*) Въ „Лѣтописи Уемъ“ описано такъ: „іюля 14 дня, произведенный полковникомъ г. Михельсонъ, возвратясь съ своимъ войскомъ къ Уфѣ, оставался въ пяти верстахъ отъ города и исприва не въ военныя надобности, по продолженіи семи дней, отбылъ въ Казань“. Іюля поставлено здѣсь вмѣсто іюня, очевидно по опіскѣ. Выйти изъ Уемъ 21-го іюня Михельсонъ тоже не могъ ибо изъ донесеній князя Шербацова отъ 4-го іюля за № 6 (дѣло № 26,598) видно, что 18-го іюня Михельсонъ находился уже въ сел. Пошеховѣ подъ г. Бирскомъ, отстоящимъ отъ Уемъ на 103 версты.

тельно. Дѣйствовавшій въ этихъ мѣстахъ Башмаковъ въ отчетѣ своемъ графу Панину пишетъ: «злодѣй же Пугачевъ съ многочисленною толпою отъ Красноуфимска, незаходя въ Кунгуръ, разоря заводы, села, пригородокъ Осу, такожъ казенные Воткинскій и Ижевскій заводы, прошелъ къ Казани» (*).

Пригородъ Оса, находясь у Камы, на главномъ казанскомъ тракѣ, лежалъ среди значительныхъ горныхъ заводовъ. Членъ екатеринбургской горной канцелярїи, М. И. Башмаковъ (*), столь энергично дѣйствовавшій въ томъ краѣ во время пугачевщины, озаботился и объ обезпеченіи Осы, имѣвшей большое значеніе для обороны горныхъ заводовъ по своему расположенію, при переправѣ черезъ Каму и въ центрѣ горнорабочаго населенія. Въ началѣ 1774 года, когда Оса была захвачена мятежниками, Башмаковъ послалъ на ея освобожденіе горнаго чиновника Берглина, съ отрядомъ изъ 1,192 «вооруженныхъ казаковъ». Казаки эти наскоро были набраны изъ горнозаводскихъ крестьянъ. Во всемъ отрядѣ было только десять солдатъ, знавшихъ военные порядки. Этихъ солдатъ сдѣлали ротными командирами, а крестьянина Лошакина Берглинъ взялъ къ себѣ за адъютанта. Несмотря на то, что «вооруженные казаки» представляли не совсемъ стройную толпу плохо-вооруженныхъ людей, и что ихъ посылали противъ мятежниковъ, среди которыхъ было много горнозаводскихъ крестьянъ, Башмаковъ такъ умѣлъ подѣйствовать на созданное имъ ополченіе, что его «казаки» были вполнѣ надежною силой. Освобожденная ими Оса получила гарнизонъ въ 600 тѣхъ же «вооруженныхъ казаковъ» подъ командою шихмейстера Яковлева. Гарнизонъ расположился въ небольшой деревянной крѣпости, существовавшей въ Осѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошли спокойно. Извѣстія о поворотѣ Пугачева къ Камѣ вновь исполнили Осу. Казанскій губернаторъ фонъ-Брантъ, справедливо приписывая Осѣ важное значеніе, послалъ туда сотню гарнизонныхъ солдатъ съ майоромъ Скрипичинымъ, которая успѣла занять городъ передъ самымъ появленіемъ мятежниковъ.

Подходя къ городу 19-го іюня, Пугачевъ выслалъ впередъ башкировъ тревожить войска и жителей. Скрипичинъ, рѣшившійся обороняться, выступилъ изъ города и далъ сраженіе, но былъ разбитъ и потерялъ три орудія. Пугачевъ снова, и такъ легко, получилъ армію

(*) Подробности о дѣйствіяхъ Пугачева, послѣ разбитія его Михельсономъ 3 іюня до нападенія на Осу, взяты изъ статьи г. Чупина „Членъ Екатеринбургской горной канцелярїи М. И. Башмаковъ и дѣйствія его во время пугачевщины“. Перм. Губ. Вѣд. 1869 г. № 61.

(**) М. И. Башмаковъ, ст. Чупина. Перм. Губ. В. за 1869 г. №№ 59—62.

лерію. Ставъ лагеремъ подъ городомъ, онъ послалъ Скрипицыну узнать, требуя безусловной сдачи. Начальствовавшіи въ Осѣ лица ободряли горожанъ и, рѣшивъ не сдаваться, не дали отвѣта, но вновь стали строить войска впереди города. Тогда самъ Пугачевъ бросился на нихъ, заставлялъ отступить въ городъ и овладѣлъ еще одною пушкою. Однако крѣпость отстрѣливалась. Со стѣнъ ея мятежниковъ осыпали картечью, камнями, и лили на нихъ растопленную смолу и масло. Озлобленный неудачей, самозванецъ, въ третій разъ, въ тотъ же день, повелъ свои толпы на приступъ. Для обезпеченія людей онъ приказалъ навить пятьдесятъ возовъ соломы и, подъ ихъ прикрытіемъ, подвигался къ крѣпостцѣ. Въ Осѣ оказалась измѣна. Жители и солдаты, видя, что двукратныя сраженія повели лишь къ разбитію войскъ, и что теперь начальники, не будучи въ состояніи произвести новую вылазку, намѣреваются защищаться въ самомъ городѣ, поколебались въ своей рѣшимости и кричали мятежникамъ, что воевать не хотятъ, сдадутся, «только дайте-де до утра время». Самозванецъ прекратилъ приступъ.

Въ городѣ начались совѣщанія. Одни уговаривали сопротивляться явному самозванцу, другіе, напротивъ, признавали въ Пугачевѣ настоящаго государя и требовали сдачи города. Наконецъ сомнѣвавшіеся въ подлинности самозванца сдѣлали уступку и рѣшено было: послать къ Пугачеву проживавшаго въ Осѣ солдата, который видѣлъ императора Петра III. Если солдатъ этотъ признаетъ самозванца истиннымъ императоромъ, то положено было сдаться.

На другой день, 20-го іюня, Пугачевъ принималъ въ своемъ лагерѣ высланнаго къ нему изъ города солдата. Произошла нѣмая сцена. И самозванецъ, и солдатъ смотрѣли другъ на друга, не произнося ни одного слова. Этимъ и кончались смотрины. Вѣроятно, солдатъ призналъ въ Пугачевѣ «подлиннаго государя», потому что на другой день Оса сдалась. Жители и войско пали на колѣни; впереди былъ Скрипицынъ съ офицерами. Духовенство поднесло самозванцу иконы, хлѣбъ и соль. «Изъ крѣпости перестали стрѣлять», говоритъ очевидецъ (*): «все жители собрались, тихо завоняли въ колокола и открыли ворота. Но еще прежде обезоруженные солдаты, распустивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ мундиры, остригли и одѣли по-казацки». Здѣсь Пугачевъ взялъ восемь пушекъ.

Милостиво принявъ «раскаившихся подданныхъ», Пугачевъ, тѣмъ же днемъ, выжегъ Осу и 22-го мая пошелъ къ Казани, куда проси-

(*) Верхоланцевъ
Т. ЪХХУІІІ. Отд. I.

лись казаки, мечтавшіе добраться и до Москвы. Часть мятѣжниковъ пустилась внизъ по Камѣ на захваченныхъ въ Осѣ судахъ, грабя прибрежныя селенія и истребляя повсюду средства къ переправѣ. Скрипицынъ и плѣнные офицеры сопровождали главную толпу мятѣжниковъ. Осмотрѣвшись дорогою, они увидѣли все безобразіе нестройныхъ полчищъ и тутъ-то, слышкъмъ поздно, поняли, что, при большей энергіи, можно бы было сопротивляться этимъ разнороднымъ толпамъ.

Слабость мятѣжическихъ войскъ, безпорядокъ, въ которыхъ они шли и постоянное пьянство главныхъ соучастниковъ Пугачева подали Скрипицыну мысль—дать знать о томъ ближайшимъ войскамъ. Онъ полагалъ, что когда мятѣжники будутъ атакованы войсками, то ему легко будетъ поднять своихъ солдатъ и поставить Пугачева между двухъ огней. Скрипицынъ переговорилъ въ этомъ смыслѣ съ нѣкоторыми офицерами, и, вѣроятно надѣясь на часть солдатъ, задумалъ привести въ исполненіе свой планъ. Пушкинъ говоритъ, что онъ написалъ письмо къ казанскому губернатору; по словамъ Пугачева, письмо было написано въ Кунгурѣ; очевидецъ же Верхоланцевъ рассказываетъ, что офицеры писали въ Воткинскій заводъ. По отдаленности Казани и Кунгура, едва ли Скрипицынъ могъ ожидать оттуда скорой помощи, а потому показаніе Верхоланцева пріобрѣтаетъ болѣе вѣроятіе, такъ какъ Вотка была близко, путь мятѣжниковъ лежалъ на нее и въ ней находились войска.

Скрипицынъ и капитанъ Смирновъ написали письмо на Воткинскій заводъ, на имя исправника Алымова, уговаривая его вооружиться и напасть на мятѣжниковъ; они завѣряли его, что Пугачевъ почти что въ ихъ рукахъ. Письмо должно было пойти изъ Рожественскаго Демидова завода, съ повѣреннымъ княземъ Голицыныхъ, Ключниковымъ. Участвовавшій въ заговорѣ, подпоручикъ Минѣевъ, донесъ Пугачеву о замыслѣ своихъ товарищей. Скрипицынъ, Смирновъ и Ключниковъ были повѣшены, а Минѣевъ вошелъ въ большую силу у самозванца и сдѣланъ полковникомъ.

Навѣреніе коллежскаго совѣтника Венцеля, защищать ввѣренные ему желѣзные заводы Воткинскій и Ижевскій, не удалось. Собранные имъ люди были разбиты и самъ онъ погибъ, потерявъ 12 орудій. Путь до самой Казани оставался совершенно открытымъ. Шайки Пугачева ежедневно усиливались новыми людьми, приходившими къ нему со всѣхъ сторонъ.

Въ это время у него было до 25,000 человекъ, при 20 орудіяхъ. Разсыпавшись по обоимъ берегамъ Камы, сподвижники Пуга-

чева предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Между его полковниками, дѣйствовавшими въ этихъ мѣстахъ, отличались Григорій Сибиряковъ, Аписимъ Гренадеръ и Александръ Косой. Сибиряковъ отличался необыкновенною жестокостію. Онъ набралъ себѣ шайку въ 500 человекъ, комплектуя ее силою: кто не хотѣлъ идти къ нему, тѣхъ онъ вѣшалъ или живыми зарывалъ въ землю. Другой пугачевскій полковникъ, Сухаревъ, овладѣвъ Сарануломъ, гдѣ хозяйничалъ Сибиряковъ, повѣсилъ тамъ этого изверга.

Для лучшаго уразумѣнія дѣйствій подъ Казанью, необходимо привести о ней нѣкоторыя топографическія данныя. Казань, находясь между рѣками Казанкой и Булакомъ, состояла, въ 1774 году, изъ трехъ частей: крѣпости, стараго города и предмѣстій или слободъ. Выстроенная наподобіе русскихъ кремлей, крѣпость занимала западную часть Казани и стояла на самомъ берегу Казанки, длинною своею стороною параллельно Булаку. Крѣпостныя стѣны, образуя сомкнутый многоугольникъ, имѣли около 750 сажень длины и были весьма высоки; въ особенности плохъ былъ правый, юговосточный, уголъ, гдѣ находился Спасскій монастырь. Его угольная башня и стѣна, составлявшая южный фасъ крѣпости, были почти въ полуразрушенномъ состояніи. Къ востоку отъ крѣпости находился городъ, распространяясь до обѣихъ рѣкъ, озера Нижній-Кабанъ и Арскаго поля. Около крѣпости и вокругъ города, въ 1738 году, возведены были земляныя батареи, соединенныя между собою рогатками. Эти укрѣпленія имѣли цѣлю обезопасить городъ отъ печальнаго нападенія башкировъ. Въ городѣ особенно замѣчательны были два зданія: гостиный дворъ и дѣвичій монастырь. Находясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, они позволяли обстрѣливать ее съ двухъ сторонъ, и именно въ самое слабое мѣсто. Оба эти зданія были, такъ сказать, брешь-батареями, воздвигнутыми подъ самыми стѣнами крѣпости. Въ укрѣпленій и рогатокъ лежали слободы; ихъ было нѣсколько и онѣ окружали Казань со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ, въ данномъ случаѣ, имѣли значеніе только тѣ, которыя составляли продолженіе города къ востоку. На берегу Кабана находилась слобода Архангельская, а лѣвѣе ее Суконная; чрезъ нее проходила оренбургская дорога. Суконная слобода прилегала къ Арскому полю, на западной части котораго и надъ буераками, со стороны рѣки Казанки, были тогда загородный губернаторскій домъ, кирпичные заводы, нѣсколько отдѣльныхъ домовъ и роща помѣщицы Нѣловой. Большой сибирскій трактъ шелъ по Арскому полю, оставляя кирпичные заводы вправо, а лѣво вѣтя Нѣловскую рошу и домъ генерала Бу-

дряцева. Кроме значительнаго населенія, въ Казани было до 1,500 человекъ войска, многочисленная артилерія, арсеналъ, продовольственные и военные запасы и, наконецъ, мѣстопробываніе главныхъ губернскихъ властей. При такомъ положеніи, Казань могла бы смѣло надѣяться, что мятежники не посмѣютъ напасть на нее; но обстоятельства сложились иначе. Еще въ самомъ началѣ пугачевского бунта, тотчасъ послѣ пораженія генерала Карра, большая опасность стала грозить Казани. Отсутствие войскъ, нераспорядительность губернатора, генералъ-аншефа фонъ-Бранта, явное броженіе башкировъ и невѣроятное усиленіе пугачевскихъ полчищъ подь Оренбургомъ, заставляли жителей Казани трепетать за свою судьбу. Многие бросили городъ. Генералъ Бибииковъ, пріѣхавшій въ Казань въ концѣ декабря 1773 года, поднялъ упавшій духъ гражданъ, воодушевилъ ихъ и заставилъ энергически взяться за приготовленіе средствъ къ оборонѣ. Съѣхавшееся въ городъ дворянство опредѣлило выставить на свой счетъ вооруженный корпусъ; купечество послѣдовало ихъ примѣру и выставило гусарскій эскадронъ. Императрица, узнавъ объ этомъ единодушномъ порывѣ мѣстнаго населенія, въ качествѣ «казанской помещицы», приказала выставить вооруженныхъ людей изъ удѣльныхъ имѣній. Городскую молодежь стали приучать къ военнымъ порядкамъ, при тамошнихъ войскахъ. Дворяне пожелали, чтобы ихъ дѣти, обучавшіяся въ казанской гимназій, занялись фехтованіемъ. Гимназія купила на свой счетъ 450 карабиновъ и пикъ, и еще съ апрѣля 1774 года началось обученіе гимназистовъ дѣйствовать оружіемъ. Упраженія эти особенно усилились послѣ экзаменовъ и въ нихъ приняли дѣятельное участіе учителя гимназій, подь наблюденіемъ директора гимназій, фонъ-Каница.

Со смертью Бибиикова все измѣнилось. Пугачевъ, разоривъ крѣпости по верхнему Яику, повернулъ назадъ и быстро шелъ къ Камѣ. Удержать его на этой рѣкѣ не удалось. Скрипицынъ сдалъ Осу и мятежники, съ часу на часъ увеличиваясь мѣстными инородцами и русскими крестьянами, страшною массою неслись уже прямо на Казань. На этотъ счетъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Судорожно принялись за оборону самой Казани.

3-го іюля разносили по городу (*) губернаторское предложеніе о принятіи мѣръ къ защитѣ города отъ «государственнаго вора Пугачева», который, разграбивъ Осу, Воткинскій и Ижевскій заводы, шелъ отъ Саранула къ Казани. Въ предложеніи говорилось, что

(*) В. Владиміровъ. „Историческая записка о первой казанской гимназій“. Казань, 1867 г.

городъ защищенъ кругомъ крѣпкими рогатками, за которыми поставлено будетъ до 200 пушекъ; что наблюденіе за работами по укрѣпленіямъ и начальство надъ войсками поручено коменданту, генералу Банеру, и шефу дворянскаго корпуса, генералу Ларіонову; отъ присутственныхъ мѣстъ, командъ и жителей требовались вѣдомости о томъ, кто и сколько въ состояніи выставить вооруженныхъ людей и съ какимъ оружіемъ; для тушенія пожаровъ, городъ раздѣленъ былъ на участки; вездѣ назначены посты для жителей и полицейскихъ чиновъ; оставленіе указанныхъ мѣстъ строго запрещалось, а нарушителей порядка приказывалось, «на страхъ другимъ, безъ всякой пощады заколоть или застрѣлить, дабы, смотря на то, отъ сей зловредности и прочіе воздержались и были неотлучными до послѣдней капли крови, при своихъ мѣстахъ». Пушечные выстрѣлы и набатъ въ колокола всѣхъ церквей должны были служить сигналомъ для всѣхъ къ занятію назначенныхъ каждому мѣстъ, къ оборонѣ или къ тушенію пожара.

На призывъ губернатора отзывались многіе, но другіе поспѣшили скрыть свое имущество въ безопасное мѣсто и потомъ покинуть Казань. Такимъ образомъ многіе выѣхали въ Москву, въ Сибирскъ и въ Пензу. Вмѣстѣ съ другими бѣжалъ и одинъ изъ главныхъ начальниковъ Казани, шефъ дворянскаго корпуса, генералъ Ларіоновъ. Онъ уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. Брантъ и Банеръ не внушали никому довѣрія. Паника начала овладѣвать населеніемъ. Она еще болѣе усилилась, когда рѣшено было защищать только то, что находилось внутри рогатокъ и укрѣпленій, а слободы предоставить ихъ судьбѣ. По оплошности, жителей слободъ не вывели въ городъ, а оставили въ ихъ домахъ.

Однако и въ эти тяжелыя минуты, городскіе жители, несмотря на общность и неминуемость грозящей опасности, не слились между собою въ одно цѣлое, одушевленное одними мыслями взаимной обороны; напротивъ того, они не забывали сословныхъ предубѣжденій. Такъ, директоръ гимназіи фонъ-Каницъ, увѣдомляя губернатора, что гимназія, для обороны города, выставитъ 74 человекъ, просилъ выдать имъ ружья, порохъ и пули, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить «особое мѣсто, гдѣ бы гимназическая команда, при оборонѣ города, сама собою, подъ предводительствомъ своего командира, стоять могла». Эту просьбу Каницъ основывалъ на томъ, что его команду составляютъ люди, выключая дворовыхъ, «упражняющіеся въ наукахъ и имъ-де непристойно съ прочими гражданами мѣшаться на ряду». Брантъ назначилъ гимназическому корпусу дѣйствовать на Арской

улицѣ, около гимназіи, помѣщавшейся тогда близъ грузинской церкви. Впрочемъ, съ гимназическимъ корпусомъ соединились потомъ художники и ремесленники изъ нѣмцевъ. Каниць противъ нѣмцевъ не протестоваль.

Мѣры къ оборонѣ Казани были соображены весьма дурно. Земля впереди слободы не были заняты; главную батарею поставили на открытомъ мѣстѣ, противъ Арскаго поля; впереди ея сибирскій трактъ былъ перекопанъ и за валомъ стоялъ каруль. Такимъ образомъ какъ будто бы ждали, что непріятель будетъ наступать непременно по открытому мѣсту, между тѣмъ какъ именно подъ Казанью мѣстность сама указывала, что надо было опасаться занятія непріателемъ слободы.

Отряды защитниковъ стали за линію рогатокъ и батарей, а какъ линія эта была ломаная, со входящими и исходящими углами, то являлась возможность дѣйствовать въ тылъ защитникамъ не только съ нѣкоторыхъ пунктовъ самой линіи, но даже изъ близълежащихъ слободъ. Банеръ и Брантъ не поняли этого. Не переѣхались обстоятельства къ лучшему и послѣ пріѣзда (8-го іюля) въ Казань начальника тайной экспедиціи, генераль-поручика П. С. Потемкина. Какъ оказалось, онъ не обладалъ энергіею, столь необходимою въ то время.

Прибывъ въ Казань въ ночь на 8-е іюля, Потемкинъ уже зналъ о взятіи Пугачевымъ Осы и о разграбленіи Воткинскаго и Ижевскаго заводовъ и остановку Михельсона въ Уфѣ (*). Недостаточность распоряженій мѣстныхъ начальниковъ была имъ понята; зналъ онъ также и качества этихъ начальниковъ. Губернатора фонъ-Бранта онъ называлъ ничего незнающимъ, а коменданта Банера дуракомъ (**). Казалось бы, ему, облеченному довѣріемъ правительства, слѣдовало принять на себя инициативу дѣйствій; но онъ этого не сдѣлалъ. Сперва онъ просилъ войскъ отъ Бранта, чтобы идти навстрѣчу Пугачева; но, узнавъ, что нельзя отдѣлить безъ обнаженія города болѣе 500 человекъ, отказался отъ своего намѣренія и остался въ Казани. «Сіе однакожъ не воспрепятствуетъ, «доноситъ онъ», по первому извѣстію о приближеніи его (т. е. Пугачева) отъ Вятки къ Казани, чтобы я не выступилъ съ помянутымъ detachmentомъ и держу Ваше Величество удостовѣрить, что прежде я погибну, нежели допущу городъ атаковать». По совѣту Потемкина, изъ города высланъ

(*) Русская Старина 1870 г. Кн. X. стр. 402. Донесеніе Потемкина Императрицѣ 8 іюля 1774 года.

(**) Тамъ же стр. 403, письмо къ Г. А. Потемкину.

былъ отрядъ изъ ста человекъ пѣхоты и сотни кавалеріи, подъ командою помощника шефа дворянскаго корпуса, колмошника Толстого. 10-го іюля Толстой былъ разбитъ Пугачевымъ и самъ погибъ въ сраженіи. Потомки пишутъ, что Толстой струсилъ и отдался съ конницей. Число защитниковъ Казани уменьшилось и погибель лучшихъ городскихъ войскъ повліяла на нихъ самымъ печальнымъ образомъ. Разнесся слухъ, что съ Толстымъ разбитъ и захваченъ самъ Потемкинъ. Всѣ съ ужасомъ ждали Пугачева. Наконецъ появился и онъ. Въ полдень 11-го іюля толпы его подошли къ мельницѣ Троицкой, въ семи верстахъ отъ города, на лѣвой сторонѣ Казани, и расположились лагеремъ. Изъ города видно было мятежниковъ. Ударили въ набатъ, жители и военныя команды поспѣшили къ рѣгаткамъ. Вскорѣ казанскій губернаторъ получивъ отъ Пугачева указъ, требовавшій сдать городъ безъ сопротивленія. Фонъ-Брантъ не послалъ отвѣта.

Однако въ тотъ день нападенія на Казань не было. Изъ пугачевского лагеря подъѣзжали къ городу только отдѣльные люди и небольшія партіи для осмотра мѣстности. Говорятъ, будто Пугачевъ былъ между ними и лично осматрѣлъ, что предпринято для защиты Казани (*).

Ночь на 12-е іюля 1774 года прѣшла спокойно; но относительное положеніе противниковъ было далеко не одинаково. Защитники города, ежеминутно ожидая приступа, стоя на своихъ позиціяхъ съ полудня 11-го числа, изнемогали отъ усталости и были подъ вліяніемъ ужаса, овладѣвшаго городомъ и его неспособными начальниками. Разсвѣта ждали какъ минуты погибали, и всѣ, кто могъ, зарывали свое имущество въ безопасныя мѣста. Каждый думалъ о собственномъ спасеніи; надежды на побѣду не было. Между тѣмъ, мятежники пировали въ лагерѣ и, заранѣе увѣренные въ успѣхъ, шумно приготовлялись къ бою. Всего въ толпѣ Пугачева было до 20,000 человекъ, по большей части плохо-вооруженныхъ или даже безоружныхъ. Башкиры и татары преимущественно вооружены были луками; крестьяне, собранные съ заводовъ и изъ придорожныхъ деревень, не имѣли и этого: все ихъ оружіе заключалось въ дубинкахъ, кольяхъ и заостренныхъ шестахъ. Но и толпы безоружныхъ крестьянъ были для мятежниковъ большимъ подспорьемъ. Пугачевъ употреблялъ ихъ обыкновенно для первыхъ атакъ. Онъ пускалъ ихъ

(*) Вышеприведенное письмо Потемкина, отъ 12 іюля, начинается такъ: «вчера поутру непріятель атаковалъ Казань и мы его отогнали». По всѣмъ вообще свѣдѣніямъ, это положительно опровергается, и первое сраженіе было 12 іюля. Впрочемъ, 11-го числа, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по подъѣзжавшимъ небольшимъ партіямъ и Потемкинъ называлъ это отбитіемъ нападенія.

впередъ, и, подъ ихъ прикрытіемъ, направлялъ лучшія свои силы, которыя и подъ Казанью состояли, главнымъ образомъ, изъ яцкихъ казаковъ. Яцкіе казаки, образуя отрядъ тѣлохранителей самозванца, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными организаторами вооруженныхъ силъ Пугачева. Они одни, знакомые съ военной службой, успѣвали обучать ратному дѣлу беспорядочныя шайки башкировъ, татаръ и вооруженныхъ крестьянъ и сумѣли придавать имъ видъ болѣе или менѣе стройный. Крестьянами начальствовалъ отставной капитанъ Бѣлгородовъ, способнѣйшій изъ пугачевскихъ полковниковъ.

Рано утромъ, 12-го іюля, начался приступъ. Направленіе мятежнскихъ кучъ показываетъ, что Пугачевъ хорошо осматривалъ городъ, узналъ слабыя мѣста обороны и имѣлъ надежныхъ проводниковъ. Въ его шайкѣ, безъ сомнѣнія, было много людей, коротко знавшихъ Казань; были, вѣроятно, и перебѣжчики изъ нея. Манифестъ 19-го декабря 1774 года (Соч. Пушкина т. VI стр. 218) прямо обвиняетъ жителей Суконной слободы, говоря, что ихъ измѣной Пугачевъ ворвался въ городъ; но это неосновательно. Подобную ошибку можно объяснить не столько недосмотромъ, сколько неразъяснившимися еще тогда обстоятельствами о подробностяхъ мятежа. Слухи объ измѣнѣ суконщиковъ, впрочемъ, можно объяснить очень легко: ихъ бросили въ слободѣ безъ всякой поддержки; оставаясь между непріателемъ и своими укрѣпленіями, они не могли сопротивляться мятежникамъ, а потому легко допустить, что, видя себя покинутыми и желая спасти хотя свои дома, многие изъ нихъ, тотчасъ по прибытіи Пугачева къ городу, явились въ его лагерь съ предложеніемъ своихъ услугъ. Впрочемъ, масса суконщиковъ рѣшилась защищаться и имъ дана была городскимъ начальствомъ одна пушка.

Главные силы Пугачева, прикрываясь выставленными впередъ возами съ сѣномъ, между которыми были разставлены пушки, быстро пошли впередъ по Арскому полю, отъ деревни Царыциной. Скоро кирпичные заводы, роща Нѣловой и домъ генерала Бударцева, лежащіе по обѣимъ сторонамъ сибирскаго тракта, заняты были мятежниками. Изъ-за этихъ закрытій было весьма удобно дѣйствовать по обороняющимся.

Въ Казани остались во всей силѣ описанныя выше приготовленія и, сверхъ того, подъ командою генерала Потемкина, образованъ резервъ изъ 500 человекъ пѣхоты и 200 конницы. Въ числѣ послѣдней было много татаръ. Отъ этой команды выставленъ былъ, на Арское поле, авангардъ съ двумя пушками. Атакованный мятежни-

никами, авангардъ былъ смятъ; генералъ Потемкинъ едва успѣлъ придти къ нему на помощь и провести за рогатки. Но еще прежде атаки авангарда, пока съ фронта происходила перестрѣлка безъ особыхъ для обѣихъ сторонъ послѣдствій, высланныя Пугачевыми команды пробирались на фланги городской оборонительной линіи. На правомъ флангѣ толпа безоружной черни, подгоженная кагайками казаковъ, скрытно подползала, между буераками, къ губернаторскому дому. Атакой здѣсь распоряжался хорошо знавшій Казань подпоручикъ Минѣевъ; защищали атакованный пунктъ гимназическій отрядъ, художники и ремесленники съ одною пушкой. Гимназисты разставлены были въ двѣ шеренги; первая имѣла карабины, а задняя пикъ; по флангамъ находились учителя, художники и ремесленники. Съ открытіемъ перестрѣлки, въ гимназическомъ отрядѣ оказались убитые и раненые стрѣлками; пушка вскоре была подбита и мятежники, овладѣвъ губернаторскимъ домомъ, взяли въ тылъ народъ и войска, стоявшія за рогатками. Тоже было и на лѣвомъ флангѣ. Суковичши, выносившіе себѣ пушкы, встрѣтили—было мятежниковъ атакою въ рычаги, конь и сабли, но пушку ихъ разорвало съ перваго выстрѣла. Пугачевъ началъ обстрѣливать слободу картечью, дома загорѣлись и слобода была взята. Сбивъ караулы, дѣлавшіе нѣкоторый отпоръ изъ-за рогатокъ, мятежники бросались въ улицы. Успѣхъ мятежниковъ на флангахъ оборонительной линіи совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда генералъ Потемкинъ успѣлъ отвести за рогатки опрокинутый авангардъ. Появленіе мятежниковъ въ тылу батарей и пожаръ предмѣстья произвели въ городѣ неописанное волненіе. «Главные караулы», говоритъ очевидецъ, «не видавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали».

Потемкинъ, чтобы спасти свой отрядъ, построилъ его въ каре и началъ отступать: «Народъ», говоритъ онъ въ своемъ письмѣ, «будучи преданъ по большей части злодѣямъ, ждти не прешествовали, а татаръ находящихся у меня половина злодѣямъ отдалась, и такъ осталось мнѣ съ нѣмощными при мнѣ двумя пушками въ крѣпости пребывать, что и удалось мнѣ сдѣлать: въ крѣпость ввелъ я 300 человекъ пѣхоты съ крайнею трудностію». Туда же отступилъ и гимназическій отрядъ, потерявъ убитыми и ранеными 19 человекъ; въ числѣ раненыхъ находились шесть учениковъ и директоръ Каницъ (*).

Вслѣдъ за войсками въ крѣпость вошли нѣкоторые изъ жителей;

(*). Владиміровъ. Пушкинъ ошибочно говоритъ, что Каницъ былъ убитъ.

большинство же ихъ еще съ ночи попрятались въ погреба и заперлись въ многочисленныхъ казанскихъ церквахъ и монастыряхъ.

Пугачевъ и Мицѣевъ, въ надеждѣ захватить крѣпость, быстро пронеслись по городу, но уже опоздали: изъ крѣпости ихъ встрѣтили выстрѣлами. Очевидецъ (*) говоритъ, что человекъ пятнадцать смѣлчановъ ворвались даже въ крѣпость, но за ними заперли ворота. Пугачевъ немедленно занялъ гостиный дворъ, выбилъ, бывшія противъ крѣпости, всего саженяхъ въ двадцати, ворота, ввезъ двѣ пушки и открылъ по крѣпости пальбу, направляя ее преимущественно по Спасскому монастырю. Мицѣевъ занялъ дѣвичій Покровскій монастырь, поставилъ орудіе на паперти и на воротахъ и сталъ громить въ то же опасное мѣсто.

Въ Казанскомъ монастырѣ укрылось множество жителей. Въ числѣ ихъ былъ принесенный туда на креслѣ, стадеятилѣтній старецъ, генералъ-маіоръ Кудрявцевъ. Напрасно убѣждали его позволить перенести себя въ крѣпость: онъ не позволилъ и рѣшился умереть въ церкви. Когда мятежники ворвались въ монастырь, онъ поднялся съ своего мѣста и закричалъ: «какъ можете вы, измѣнники, дерзнуть противъ своей Государыни, осквернять и расхищать храмъ Божій!» Злодѣи бросились на него и растерзали несчастнаго. Игуменью и монахинь отвели на Арское поле.

Подобныя сцены повторялись по всему городу. Мятежники разбредлись по всѣмъ его угламъ, предавая все огню и мечу. Жители, одѣтые въ нѣмецкое платье, были безпощадно избиваемы; прочіе же, несмотря на полъ и возрастъ, выгоняли въ лагерь, за семь верстъ отъ города. Плѣнные солдаты тоже были отведены въ лагерь, гдѣ имъ отрѣзали косы и поверстали въ казаки. Многіе дома послѣ разграбленія были зажигаемы. Пожаръ начался во многихъ мѣстахъ разомъ, и вскорѣ городъ представлялъ дикое зрѣлище.

По улицамъ появились мятежники, отягченные добычею и одѣтые въ разныя одежды: въ стихари, въ подризники, въ женское платье и проч. Эта пьяная и неистовая толпа, не встрѣчая себѣ ни въ чемъ препятствія, предавалась грабежу и убійствамъ, врываясь въ храмы и выгоняя оттуда укрывшихся. Не успѣвъ выбить дверей въ Петропавловскомъ соборѣ, стрѣляли въ него черезъ окна. Передовые отряды мятежниковъ, видя что товарищи ихъ обогащаются въ то время, какъ они безуспѣшно стрѣляютъ по крѣпости, потребовали и своей доли добычи. Пугачевъ, боясь, чтобы общій пожаръ зданій около крѣпости и сзади осаждавшихъ не подвергъ ихъ опасности, при ка-

(*) Верхолацевъ.

заять отступить въ лагерь. Отступление перодевыхъ, частой сопро-
вождалось новыиъ грабежмиъ и пожарами. Башкиры послѣднимиъ вы-
шли изъ несчастнаго города.

Будучи въ Казани, Пугачевъ узналъ, что тамъ содержатся въ
тюръмѣ его первая жена и дѣти. Узнавъ, что въ суматохѣ приго-
товленій къ его встрѣчѣ объ арестантахъ забыли и не перевели ихъ
въ крѣпость, Пугачевъ отправился въ тюрьму. Молоданыиъ были вы-
нуждени на свободу, а острогъ подожгали. Увидя жену и дѣтей,
Пугачевъ заплакалъ. «Друга моего Пугачева жена, у котораго въ
бѣдности я жила, и онъ за меня пострадалъ» просоворилъ само-
званецъ. — «Я, де, тебя бѣдную не чокну», добавилъ онъ обращаясь
къ Софѣ. По его приказанію, ее съ дѣтьми перевели въ лагерь.

Въ лагерь съ торжествомъ окнцали самозванца. Цѣнныхъ—мно-
гіе изъ нихъ потонули въ Казанкѣ, черезъ которую ихъ пере-
гоняли въ бродъ—поставили на колѣни впереди кнузей. Пуга-
чевъ объявилъ имъ прощеніе и затѣмъ, сяди на креслѣ въ своей
палаткѣ, принималъ дары казанскихъ татаръ, крѣившихъ къ нему
на поклонъ. Многие изъ жителей завербованы были въ шайну. Въ числѣ
прочей добычи вывезли въ лагерь пятнадцать бочекъ вина. Само-
званецъ любилъ угощать свою дружину послѣ всякой побѣды. На-
чалась попойка; Пугачевъ самъ развѣзжалъ по стану, хвалилъ и
благодарилъ своихъ людей. Но не одиъ милости творились въ лаге-
рѣ: шли тамъ и расправы съ тѣми, которые навлекли на себя гнѣвъ
митомниковъ. Ромикъ дѣлалъ Овчинниковъ и Давыдичъ и «тутъ нѣ-
сколько человекъ застѣчено чиновныхъ плетью» (Добр. Пуг.).

Положеніе защитниковъ и сполнявшихся въ крѣпости жителей
было отчаянное. Вѣтеръ дулъ прямо на крѣпость. Воздухъ вдѣлался
душевнымъ отъ палищаго жара и наносимаго дыма; ветхія
стѣны грозили опасностію обвалиться; вездѣ слышались стоны ране-
ныхъ, крики женщинъ и дѣтей. Крѣпостныя стѣны неоднократно
загорались и увеличивали общее сматеніе. Архіепископъ Ве-
ніаминъ, со всѣмъ духовенствомъ, совершалъ непрерывное богослу-
женіе въ соборной Благовѣщенской церкви. Какъ только пальба пре-
кратилась, онъ обошелъ внутри крѣпости крестныиъ ходомъ. Мало
не малу воздухъ очистился и наступила совершенная тишина; но
гарнизонъ и жители были въ такомъ запуганномъ положеніи, что
не рѣшались послать кого—нибудь разузнать въ чужъ дѣло. Ночь ни-
кто не спалъ; со страхомъ и трепетомъ ожидали наудро новаго
нападенія. Никому и въ голову не приходило, что опасность для го-

ряда миновалась, а между тѣмъ это было такъ: Михельсонъ разбилъ Пугачева.

Запасшись всѣмъ необходимымъ въ Уфѣ и присоединивъ къ себѣ майора Дуве, Михельсонъ направился къ Сарапулу, рассчитывая перехватить тамъ Пугачева. Уже за Бирскомъ Михельсонъ началъ встрѣчать значительныя толпы мятежниковъ, преимущественно башкировъ. Чтобы очистить дорогу, надо было вступать съ ними въ сраженія. 21-го іюня онъ разбилъ ихъ на рѣкѣ Бирѣ, 22-го на рѣкѣ Танышѣ, а 29-го при деревнѣ Садыбашѣ. Мятежники потеряли болѣе 350 человекъ; изъ малочисленнаго отряда Михельсона вышло 29 человекъ и 33 лошади. Кромѣ сраженій, войскамъ непрерывно приходилось восстанавливать сообщенія черезъ рѣки, такъ какъ всѣ переправы были уничтожены башкирами. Для восстановления переправ требовалось много времени. Переправа черезъ Каму была тоже немалымъ препятствіемъ: всѣ лодки были уничтожены или захвачены единомышленниками Пугачева, которые поплыли на нихъ внизъ, разорвавъ прибрежныя селенія. У деревни Терси, за Камой, Михельсонъ едва-было не настигъ главную шайку самозванца. Былъ ли тамъ самъ Пугачевъ или это была часть его главнаго отряда, не можемъ сказать утвердительно; князь Щербатовъ (донесеніе отъ 22-го іюля № 7-й) говоритъ, что Михельсонъ «съ крайнимъ поспѣшеніемъ слѣдовалъ за злодѣемъ и нагонялъ уже его въ деревнѣ Терси». Какъ бы то ни было, послѣ этого Михельсонъ уже зналъ, что вышелъ на настоящую дорогу и что вновь гонится за врагомъ, котораго столь долго преслѣдовалъ въ маѣ и въ іюнѣ.

При такой погонѣ, всѣ преимущества были на сторонѣ мятежниковъ. Мѣняя во всѣхъ попутныхъ деревняхъ утомленныхъ лошадей на свѣжихъ, они шли дальше съ отдыхами, зная что преслѣдующія ихъ войска заняты устройствомъ переправъ или должны вступать въ сраженіе съ оставленною сзади шайкою. Михельсонъ, напротивъ, нигдѣ не встрѣчалъ себѣ помощи, и отрядъ его останавливался лишь на столько, чтобы выкормить лошадей и хотя скольконибудь дать оправиться людямъ. Опустошеніе края въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ дозволяло брать подводки подъ пѣхоту. 6-го іюля переправился Михельсонъ черезъ Вятку и поздно вечеромъ 11-го іюля расположился на ночлегъ въ 65 верстахъ отъ Казани. Послѣ полуночи, пользуясь прохладой, онъ вышелъ къ Казани и, отойдя десять верстъ, узналъ, что 11-го числа Пугачевъ тронулся изъ деревни Чипчиковой. Пройдя еще десять верстъ, отрядъ ясно услышалъ выстрѣлы со стороны Казани. Это было 12-го іюля, въ пять часовъ

утра, и въ 45 верстахъ отъ города. Отрядъ сдѣлалъ уже 20-верстный переходъ. Пальба была слышна до полудня, потомъ прекратилась и скорѣе стала видѣнъ дымъ. Всѣ догадались, что страшная участь постигла Казань. Давъ отряду лишь часъ отдыха, Михельсонъ въ два часа пополудни пошелъ впередъ и на пути узналъ, что Казань взята и зажжена. Увеличивавшійся дымъ служилъ тому достаточнымъ подтвержденіемъ. Отрядъ шелъ впередъ. Михельсонъ твердо вѣрилъ, что крѣпость не сдалась, и спѣшилъ ей на помощь. Въ 14 верстахъ отъ Казани, аванпосты дали знать, что мятежники, всего верстахъ въ семи, ожидаютъ на позиціи готовые къ бою.

Выйдя скорѣе послѣ того изъ лѣса, отрядъ Михельсона увидѣлъ непріятельскую позицію, неподалеку отъ села Царицына. Въ центрѣ стояла главная ихъ батарея, прикрытая болотомъ; вѣшія и конныя массы находились по флангамъ. За правымъ флангомъ была мельница, впереди ея врагъ. Мятежниковъ было тысячъ до двѣнадцати.

Видъ непріятеля произвелъ на отрядъ Михельсона магическое дѣйствіе. Врагъ, столь долгое время ускользавшій отъ преслѣдованія, былъ наконецъ передъ глазами. Многочисленность его не смущала никого: войска привыкли побѣждать скопища Пугачева и приходили въ уныніе лишь тогда, когда тѣ не рѣшались принять боя.

Обозрѣвъ расположеніе самозванца, Михельсонъ понялъ, что, при малочисленности его собственнаго отряда, нельзя было надѣяться охватить мятежниковъ съ фланговъ, а потому рѣшился ударить на центръ, овладѣть батареею и разорвать ихъ линію на двѣ части. Тогда ему можно было употребить въ дѣло и кавалерію, поручивъ ей заходить съ обѣихъ сторонъ во фланги разорванной непріятельской линіи. Несмотря на то, что отрядъ прошелъ въ тотъ день 58 верстъ, усталость была забыта и войска блистательно начали атаку.

Толпы Пугачева встрѣтили Михельсона «съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечани, какой я», говоритъ онъ (*), «будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ сихъ варваровъ не ожидалъ». Одушевляемые лихими начальниками, войска смѣло шли впередъ. Болото многою было пройдено и батарея взята; мятежники отступили; кавалерія бросилась на фланги отступавшихъ: майоръ Дуве справа, майоръ Харинъ слѣва отъ пѣхоты. Дуве успѣлъ обойти лѣвый флангъ и захватилъ двѣ пушки. Непріятельская линія раздѣлилась на двѣ кучи; большая изъ нихъ отошла къ сторонѣ, съ которой двигался Харинъ. Ожидая его,

(*) Рапортъ Михельсона ИЦербатову 13 іюля. См. Приложение.

мятежники построились за оврагомъ и тѣснымъ проходомъ, около мельницы, откуда производили частую стрѣльбу, намѣреваясь охватить отрядъ Харина. «Остави майора Дуве управиться противъ одной части» — говорить Михельсонъ — «я повернулъ въ подкрѣпленіе майора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ, на нихъ ударилъ». Пугачевъ былъ сбитъ на всѣхъ пушкахъ и послѣ пятичасоваго боя отступилъ за Казанку. Михельсонъ три версты преслѣдовалъ его, но совершенное утомленіе людей и наступавшая ночь заставили его отойти назадъ. 737 плѣнныхъ, 6 орудій и обозъ достались побѣдителямъ; до 800 человекъ мятежниковъ было убито и ранено. Въ отрядѣ Михельсона убито 23 человека, ранено 37 человекъ и выбыло изъ строя 65 лошадей. Въ числѣ убитыхъ находился капитанъ Базаровъ, а поручикъ Ейбоженковъ былъ раненъ. Отрядъ сдѣлалъ 218 пушечныхъ и 14,695 ружейныхъ выстрѣловъ. По словамъ очевидца, писчина Верхованцева, дѣло происходило иначе. Онъ говоритъ, будто, послѣ штурма Казани, мятежники перенеслись, и Михельсонъ напалъ на нихъ послѣ полуночи, когда они, опьянѣвъ, совершенно неготовы были къ отпору. Михельсонъ же свидѣтельствуетъ, что сраженіе подъ Казанью начато имъ еще за-свѣтло и подробно описываетъ, какъ оно происходило. Сопоставляя эти два показанія, слѣдуетъ отдать преимущество донесенію Михельсона; изъ словъ Верхованцова, для дополненія картины, кажется, должно позаимствовать совершенно вѣроятное свѣдѣніе о томъ, что мятежники были пьяны, и только потому столь легко были выбиты изъ своей крѣпкой позиціи.

Людская зависть и злоба, подкрѣпленная, можетъ быть, слухами, что отрядъ Михельсона, отбивавшій много разъ богатые обозы мятежниковъ, обогатился награбленнымъ Пугачевымъ имуществомъ, взвели на Михельсона гнусную клевету: будто бы онъ умышленно далъ Пугачеву время взять и разграбить Казань, чтобы, въ свою очередь, пожить при захватѣ его обоза. Пушкинъ достаточно возсталъ противъ этой клеветы; вышеприведенные же факты, полагаемъ, окончательно разстеваютъ всякое, на этотъ счетъ, сомнѣніе. Узнавъ о движеніи Пугачева къ Казани, Михельсонъ дѣлаетъ переходъ въ 60 верстъ и, подойдя къ мятежникамъ, немедленно атакуетъ ихъ. Побѣда осталась за нимъ и на этотъ разъ, но Казань была уже разграблена за нѣсколько часовъ до его прихода. Могъ-ли Михельсонъ, никогда небожавшійся атаковать Пугачева, предполагать, чтобы Казань, средоточіе управленія краемъ и мѣстопробыванія главныхъ властей, не сумѣла отстоять себя отъ нападенія нестройныхъ

массъ самозванца? На его глазахъ защищались крѣпости Магнитная и Троицкая; даже Оса держалась два дня. Было бы нелѣпо предположить, будто Михельсонъ на нѣсколько часовъ замедлилъ свое движеніе, чтобы дать время Пугачеву овладѣть Казанью. Такое предположеніе можно было бы сдѣлать только тогда, когда бы, съ своей стороны, защитники Казани уговорились съ Михельсономъ не сопротивляться и сдаться немедленно, лишь только появятся толпы Пугачева.

Пока происходило сраженіе, несчастные жители Казани готовились къ смерти. Паника была такъ велика, что никто не надѣялся на возможность отбить новый приступъ. Каково же было общее удивленіе, когда на другой день, 13-го юля, показались гонцы Михельсона, скакавшіе черезъ сгорѣвшій городъ съ вѣстью, что Пугачевъ разбитъ. Михельсонъ нашелъ городъ въ самомъ плачевномъ положеніи; но обстоятельства были не таковы, чтобы записаться устройствомъ въ немъ порядка. Врагъ былъ слишкомъ смѣлъ и предприимчивъ, а потому Михельсонъ, пославъ сказать о своемъ прибытіи губернатору фонъ-Бранту и генералу Потемкину, послѣдовалъ на Арское поле. Не успѣлъ онъ установить отрядъ свой, какъ увидѣлъ приближающихся мятежниковъ. Пугачевъ шелъ на него, чтобы разбить и тѣмъ загладить вчерашнее пораженіе, сдѣлавшее дурное впечатлѣніе на толпы. Начавшееся сраженіе происходило въ присутствіи Потемкина и кончилось отбитіемъ Пугачева. Потеравъ немалое число людей, онъ бѣжалъ за Казанку, къ селу Савинову, «съ своею толпою, еще довольно великою». У Михельсона оставалось едва «болѣе тридцати лошадей, которыя могли полверсты скакать»: и преслѣдованіе Пугачева было дѣломъ немислимымъ. Михельсонъ отдыхалъ подъ Казанью.

Пугачевъ и послѣ этого не оставилъ намѣренія уничтожить слабый отрядъ Михельсона, Отойдя верстъ 15 отъ Казани, по галицкой дорогѣ за село Сухая Рѣка, самозванецъ принялся дѣятельно формировать свои шайки. Во все окрестности разсланы были его полковники, объявить, что Казань взята, Михельсонъ разбитъ, и что батюшка-царь намѣревается съ торжествомъ войти въ Казань, а оттуда идти на Москву. Легковѣрныхъ находилось немало и ихъ стогнали въ главное становище, гдѣ формировались конные и пѣшіе полки и на-скоро снаряжались къ бою. Продовольствія собрано было множество. Дѣятельный помощникъ Пугачева, Овчинниковъ, неразъ и прежде являвшійся къ нему съ помощію въ критическія минуты, и на этотъ разъ привелъ къ нему главное подкрѣпленіе, всего до 4,000 человекъ. Пугачевъ, липя гнѣвомъ на Михельсона за свои позорныя

неудачи подъ Казанью, выказывавъ особенную дѣятельность и лично воодушевлялъ толпы общаніемъ идти на Москву. Рано утромъ, 15-го іюля, объ этомъ прочитанъ былъ манифестъ его шайкамъ и плѣннымъ, и все полчище, до 15,000 человекъ, съ шумомъ поднялось изъ лагеря и пошло къ Казани по той же дорогѣ, по которой отступалъ Пугачевъ 13-го числа. Отъ движенія этой нестройной массы поднялась страшная пыль, наподобіе черныхъ облаковъ, возвѣстившая городу о приближеніи новой грозы. Издали было видно движеніе мятежниковъ и множество ихъ заставляло трепетать за судьбу малочисленного отряда Михельсона (до 800 человекъ) и города.

Подкрѣпивъ Михельсона 200 человекъ пѣхоты, Потемкинъ приказалъ ему идти навстрѣчу Пугачева. Отойдя семь верстъ отъ города, Михельсонъ встрѣтился съ непріателемъ. Мятежники «наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся», доносили Михельсонъ. Два часа продолжалась канонада. Япцкіе казаки ударили въ пани. Данная Михельсону въ помощь пѣхота едва было не погубила дѣла: она, стоя на лѣвомъ флангѣ, не выдержала натиска и смѣшалась. Замятость стало распространяться по всей линіи; только на правомъ флангѣ твердо держался майоръ Дуве. Михельсонъ послалъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга майора Харина съ двумя эскадронами карабинеровъ и гусаровъ и, наконецъ, послѣшилъ самъ со всѣмъ резервомъ, состоявшимъ всего изъ 40 карабинеровъ. Закаленные въ бою войска Михельсона быстро поправились и, стремительно напавъ на мятежниковъ, опрокинули ихъ и погнали съ поля сраженія. Началось страшное избіеніе всѣхъ попадавшихся подъ сабли и цики кавалеріи и штыки пѣхоты. Свыше 2,000 человекъ «разныхъ народовъ, по большей части мновѣрцевъ» убито; до 5,000 взято въ плѣнъ, причѣмъ отбито 17 знаменъ и 9 орудій (*). Въ числѣ плѣнныхъ находился и извѣстный фельд-маршалъ самозванецъ Бѣлгородовъ. Онъ былъ узнанъ при пересмотрѣ плѣнныхъ и схваченъ вмѣстѣ съ дочерями, не покидавшими его въ походѣ (**). Преслѣдованіе продолжалось болѣе тридцати верстъ. Напрасно Пугачевъ старался задержать Михельсона, останавливаясь

(*) Эти свѣдѣнія взяты изъ рапорта Михельсона. Генералъ же Потемкинъ доносилъ Императрицѣ, что отбито 12 пушекъ и въ плѣнъ взято болѣе 4 т. чел. По его же словамъ, силы Пугачева простарались не до 25 т., а всего до 15 т. Оба рапорта находятся въ дѣлѣ № 26.598.

(**) Высъаченный Потемкинымъ въ Казани плетымъ 13-го августа, Бѣлгородовъ отправленъ въ Москву, гдѣ казненъ 5 сентября 1774 г. „Восемнадцатый Вѣкъ“, кн. I, стр. 425.

въ двухъ своихъ лагеряхъ, бывшихъ на пути его отступленія. Дуве и Харинъ сбивали его и гнали дальше. Изъ втораго лагеря Пугачевъ едва успевалъ; только быстрота свѣжей лошади спасла его отъ плѣна. Въ лагеряхъ найдено множество награбленныхъ вещей, до 10,000 жителей Казани, уведенныхъ въ плѣнъ и четверо сутокъ находившихся въ ожиданіи смерти. Преслѣдованіе прекратилось вслѣдствіе совершеннаго изнеможенія войскъ Михельсона. Потеря его состояла изъ 35 убитыхъ и 121 раненыхъ. Всего изъ строя выбыло 156 человекъ и 114 лошадей.

Генераль Потемкинъ, донося о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью, рекомендуетъ его какъ «неутомимаго, храбраго и ревностнаго офицера, совершенно спасшаго Казань» (*).

Казань была спасена, но цорядокъ въ ней долго не возстановился. Губернаторъ фонъ-Брантъ былъ опасно боленъ и, по словамъ Потемкина, «отрицался отъ всѣхъ дѣлъ», а губернія «находилась въ неслуханной разстройкѣ по своему управленію». До 22-го іюня жители все еще тѣснились въ крѣпости, и городъ еще горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Прибывшій въ тотъ день князь Щербатовъ долженъ былъ заняться размѣщеніемъ жителей въ городѣ. Масса плѣнныхъ весьма затрудняла власти. Потемкинъ задерживалъ только тѣхъ, противъ которыхъ имѣлись какія-либо важныя обвиненія, а прочіихъ приводилъ къ присягѣ и отпускалъ домой, давая каждому по 15 копѣекъ, чтобы «они въ пути своемъ не дѣлали какихъ новыхъ шалостей». Расходясь по домамъ, крестьяне рассказывали различныя нелѣпности объ успѣхахъ мятежа и бутовали народъ. Это было поводомъ многихъ безпорядковъ, продолжавшихся до тѣхъ поръ, пока вѣсть о пораженіи Пугачева не разошлась всюду. Объявленіе о семъ Потемкина читалось народу, въ Соликамскомъ уѣздѣ, не ранѣе 27-го сентября (*).

(*) Во время разгрома Казани, изъ нея бѣжалъ Пулавскій. Пушкинъ называетъ его роднымъ братомъ славнаго коннедерата. (Соч. Пушкинъ, изд. 1859 г. Т. VI, стр. 95.) Это невѣрно. Въ Полномъ Собраніи Законовъ есть указъ № 14.038 (Т. 18) отъ 10 сентября 1773 г., въ которомъ говорится объ освобожденіи всѣхъ поляковъ и французовъ, бывшихъ въ коннедераціи, кромѣ Пулавскаго, содержавшагося въ Казани. Оставленіе его мотивировано тѣмъ, что отецъ его былъ главнымъ виновникомъ бунта, а братъ, отпущенный на честное слово, не возвратился. Едва ли Пулавскій присталъ къ Пугачеву; впрочемъ и Пушкинъ говоритъ, что онъ оставался недолго. Однако на правой сторонѣ Волги у Пугачева было много поляковъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали самостоятельно, впрочемъ небольшими шайками. Это были тѣ коннедераты, которыхъ не освободили по указу 10 сентября, потому что, кромѣ участія въ мятежѣ, они совершили еще другія преступленія или участвовали въ нападеніи на русскій гарнизонъ въ Ераковѣ.

(*) Пермскія Губернскія Вѣдомости 1864 г. № 20.

Т. LXXVIII. Отд. I.

18

По официальной вѣдомости, представленной казанскимъ губернаторомъ княземъ Мещерскимъ (преемникомъ вскорѣ умершаго Бранта), изъ 3,186 общественныхъ и частныхъ зданій Казани сгорѣло 2,193, а осталось 993.

«Что касается до Казани», доносилъ Потемкинъ 22-го іюля 1774 года, «то хотя городъ сгорѣлъ большею частью и нѣсколько жители пострадали, однако отнюдь не бѣдственно: пожитки почти всѣхъ спаслись и развѣ самая малая часть оныхъ (погибла); многіе сказываются, что разорились, лаская себя только награжденіемъ».

Такое заявленіе Потемкина служитъ новымъ доказательствомъ неосновательности взведенной на Михельсона клеветы.

Разбитіе Пугачева подъ Казанью, какъ и прежнее пораженіе его подъ Троицкою, было принято за совершенное его истребленіе. Фонъ-Брантъ и Потемкинъ увѣдомили объ этомъ сибирскаго губернатора Чичерина, указывая, что Пугачевъ, вѣроятно, будетъ стараться пробраться въ глухія лѣсистыя мѣста Вятскаго края, чтобы скрыться отъ заслуженнаго имъ наказанія и прожить остальную жизнь въ неувѣстности отъ правительства. Въ этомъ смыслѣ одѣлалъ Чичеринъ объявленіе по своей губерніи, приказывая крестьянамъ наблюдать, чтобы никто не скрылъ у себя бѣжавшаго самозванца. Такъ понимали тогдашніе администраторы происходившія на ихъ глазахъ грозныя событія. Въ то время, какъ публиковалось объявленіе Чичерина, Пугачевъ поднялъ весь волжскій край.

Дмитрій Анулинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РАПОРТЫ МИХЕЛЬСОНА КНЯЗЮ ЩЕРБАТОВУ (*).

1) отъ 13 іюля 1774 г.

Сіятельному князю, высокопревосходительному господину генераль-поручику и кавалеру князю Федору Федоровичу Щербатову.

Рапортъ.

Я, не оставяя употребить всё возможности къ достиженію государственнаго злодѣя-самованца, вора Пугачева, онаго за частыми переправами черезъ большія и малыя рѣки, на коняхъ меравозы во всѣхъ мѣстахъ испорченными находилъ, никакъ не могъ догнать, не допуская до Казани. 11-го числа въ вечеру дошелъ отъ Казани въ шестидесяти пяти верстахъ; покормил лошадей часа три, 12-го въ часъ неполночи выступилъ, и отшедъ десять (версть) получилъ извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ разбилъ одну изъ нашихъ воинскихъ командъ и выступилъ 11-го числа на разсвѣтъ изъ дер. Чипчиновой, въ тридцати пяти верстахъ отъ Казани, къ городу. Я, не взирая на утомленные мои кони, продолжалъ маршъ свой; часу въ пятомъ поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ великую пушечную стрѣльбу, которая продолжалась до половины дня, и потомъ показался въ Казани великій дымъ. Я, между тѣмъ, продолжалъ маршъ свой и, недошедъ до Казани версть съ тридцать, остановился покормить лошадей и дать людямъ часъ отдохнуть. По полудни во второмъ часу выступилъ, и получилъ извѣстіе, что злодѣи Казань взяли и со всѣхъ сторонъ зажгли. Великій дымъ, который ежечасно умножался, мнѣ довольно былъ доказательствомъ. Однако сколь ни опасно мнѣ было съ моими малыми утом-

---

(*) № 26,598 Архива Генеральнаго Штаба.

ленныиъ detachementомъ идти на поражение злодѣевъ, которые, будучи по крайней мѣрѣ въ двѣнадцати тысячахъ ободрены побѣдою, и усилены взятою артилеріею, разсудилъ, что долгъ и вѣрность къ службѣ Ва Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни требуютъ, не разсуждая ни на какія опасности, идти къ спасенію остатка города и къ подкрѣпленію крѣпости, которую я завѣрное считалъ злодѣями нецѣлѣбною, въ чемъ я не ошибся, пошелъ прямо къ Казани. Неодошедъ версты съ сорока, получилъ отъ моихъ передовыхъ рапорты, что злодѣи въ семи верстахъ отъ Казани со всею своею толпою, неподалеку села Царицына, построились къ бою. Я, призвавъ на помощь Бога, спустился въ лѣсъ, который долженъ былъ проходить одною колоною; на выходѣ изъ лѣса злодѣевъ усмотрѣлъ построившихся. Я сколько ни старался взять у нихъ фланги, однако несравненная ихъ толпа, мѣста и прочія неудобства мнѣ сего не позволили. Я принужденъ былъ идти прямо на ихъ середину, гдѣ была лучшая ихъ батарея. Злодѣи меня съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечами встрѣтили, какой я, будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ силъ варваровъ не ожидалъ. Мнѣ не оставалось какъ единственно стараться ворваться въ ихъ средину, на которую я и ударилъ, отрядъ противъ лѣваго ихъ фланга майора Дуве съ его колоною, а на правый майора Харина. Злодѣи, имѣвъ впереди ихъ главной батареи болото, ни шагу не отступали, однако храбрыя мои войска, не взирая на упрямство злодѣевъ, пошли черезъ болото, а одеташированные мои майоры старались, между тѣмъ, заходить со сторонъ. Злодѣи, сколько ни супротивлялись, однако съ сего мѣста, съ потерей ихъ пушекъ, были обращены въ бѣгъ. Майоръ Дуве, между тѣмъ, зашедъ на ихъ правый флангъ, имѣлъ равную удачу отбить у нихъ двѣ пушки. Злодѣйская толпа, будучи раздѣлена на двѣ кучи, изъ коихъ большая повернула къ сторонѣ, къ которой шелъ Харинъ, остановилась за великимъ рвомъ и тѣснымъ проходомъ подъ мельницею, откуда производила превеликую стрѣльбу, стараясь захватить къ намъ въ тылъ. Я, оставивъ майора Дуве управляться съ одною частью злодѣевъ, повернулъ въ подкрѣпленіе майора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ на нихъ ударилъ. Злодѣи сколько ни усилялись, но пятимчасовомъ сраженіи были единственно помощію Божию совершенно разбиты. Ночь, мѣсто и утомленные мои кони не позволяли мнѣ сею побѣдою пользоваться, какъ бы я могъ, ежели бы лошади мои были хотя въ маломъ состояніи. Я, отбивъ отъ злодѣевъ ихъ лучшую артилерію, состоящую изъ двухъ пятнадцати-фунтовыхъ и двухъ трехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ, одной чугунной пушки и одной секретной гаубицы и немалаго числа обозу, преслѣдуя оныхъ версты три отъ мѣста сраженія, принужденъ былъ остановиться и повернуть назадъ. Злодѣи великими толпами, потерявъ по меньшей мѣрѣ до восьми сотъ человѣкъ на мѣстѣ убитыхъ, побѣжали во всѣ стороны, куда мнѣ за ними гнаться было невозможно; живыхъ взято семьсотъ тридцать семь человѣкъ, однако не безъ чувствительной потери и съ нашей стороны: храбраго капитана Базарова, вахмистра одного, рядовыхъ разныхъ командъ двадцать одинъ убитыхъ; раненыхъ: поручика Ейбоженковъ, разныхъ чиновъ тридцать семь человѣкъ; лошадей убитыхъ тридцать три, раненыхъ тридцать двѣ, а какихъ командъ, какаѧ потеряна амуниція присемъ прилагаю вѣдомость.

За долгъ мой считаю испросить протекцію у Вашего Сіятельства отличившимся неоднократно своимъ отъѣвнымъ мужествомъ и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества господамъ майорамъ: Харину и Дуве; капитанамъ: Изюмскаго гусарскаго — Кардашевскому, Володимерскаго пѣхотнаго — Олсуфьеву, ротмистрамъ: Архангелогородскаго — князю Енгальцову, Санктпетербургскаго — Домогацкому, Чугуевскаго — Демьянову; поручикамъ: Изюмскаго гусарскаго — Ейбоженкову, который и получилъ тяжелую рану, Зелинскому, Санктпетербургскаго карабинернаго — Тутюмину, Матусь фонъ-Фуксу, барону Игельштруму, Архангелогородскаго — барону Дельвигу, Томскаго пѣхотнаго — Венгерскому; артилеріи подпоручику Амбразіеву (Амбразанцеву); Томскаго подпоручику Блохину; изъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селаванову, Патяну, Нейману; прапорщикамъ: Изюмскаго гусарскаго Рыкову, Томскаго Ржевусскому, Чугуевскому адъютанту Тарсеву, прапорщику Иванову; вахмистрамъ: Архангелогородскаго Ларіонову; сержантамъ: Томскаго пѣхотнаго Сапожникову и Папулову, Володимерскаго Аленину, Малыгану и Курюфдову. Не менѣе долженъ Вашему Сіятельству рекомендовать отличившихся отъѣвнымъ своимъ мужествомъ, храбростью и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества служащихъ еще и понынѣ безъ жалованья и патентовъ, определенныхъ къ Казанскому гусарскому полускадрону изъ польской службы поручика Скупинскаго и прапорщика Звѣринскаго; равноѣрно же долженъ отдать справедливую похвалу иновѣрческимъ старшинамъ, воиервыхъ мещерякскому Солтанъ Муратъ Янышеву, который, потерявъ всѣ свои имѣнія, не потерялъ ревности и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Не менѣе себя отличили и прочіе старшины: башваркѣе — Валиша Шарыповъ и Шарыпъ Чылковъ; мещерякскіе: Менденъ Муслюмовъ, Максютъ Аббуселимовъ, Абдульвелимъ Максютовъ; мещерякскій предводитель Сулейманъ Мустафинъ.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, я пошелъ къ Казани, откуда разныя злодѣйскія кучи мнѣ встрѣчались и всѣ были порублены моими передовыми. Пришедъ къ городу, я засталъ оный въ бѣдственнѣйшемъ состояніи: злодѣями разоренъ и выжженъ, кромѣ малой части, которую злодѣи за прибытіемъ моихъ разграбить и сечь не успѣли. Я не успѣлъ постановиться на Арскомъ полѣ, какъ злодѣй Пугачевъ, собравъ вновь не малую часть своей толпы, намъ сталъ показываться. Я онаго къ себѣ допустилъ, а о прибытіи моемъ далъ знать какъ его высокопревосходительству господяну генераль-аншефу, губернатору и кавалеру Якову Ларіоновичу фонъ-Бранту, такъ и его превосходительству генераль-майору и кавалеру Потемкину, который, своимъ присутствіемъ при семъ сраженіи, былъ свидѣтель вторичной побѣдѣ надъ злодѣемъ Пугачевымъ, который, будучи обращенъ въ бѣгъ съ потерей не малаго числа людей, поскакалъ къ сторонѣ Алатской дороги. Изнуренныя мои лошади, изъ коихъ не осталось болѣе тридцати, которыя могли полверсты скакать, не позволили за нимъ гнаться и я остался принужденнымъ остановиться подъ Казанью. Злодѣй, ускакавъ и перебравшись черезъ рѣку Казанку съ остаткомъ своей толпы, еще довольно великой, остановился. Я не оставляю на него елико возможно будетъ сдѣлать поимскъ. (Подписано) подполковникъ Иванъ Михальсонъ.

ВЪДОМОСТЬ

учтенная, kolikoе число, по разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ detachementa военно-служащихъ чиновъ побито и ранено, о которыхъ значить подъ снѣмъ.

Юля 13 дня 1774 году.
Людей. Лошадск.

Которыхъ полковъ и какіе чины.		Убитыхъ.	Раненыхъ.	Итого.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Итого.
Санктпетербургскаго полка } двухъ эскадроновъ.	Каптеармусъ	1	1	1	1	1	2
	Карабинеръ	1	2	3	3	2	5
Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.	Поручикъ Ейбоженковъ.	1	1	2	2	2	4
Июмскаго гусарскаго эскадрона.	Вахмистръ	1	1	2	2	2	4
	Гусарь	7	11	18	14	4	18
Володимерскаго пѣхотнаго полку мушкетеръ		1	2	3	3	3	6
Чугуевскаго казацкаго полку.	Прапорщикъ Понкратовъ	1	1	2	2	8	10
	Казаковъ	2	2	4	15	29	33
Казанскаго бѣлага полку эскадрона гусарь		2	2	4	6	6	12
Артиллеристовъ		2	2	4	3	3	7
Сборныхъ казаковъ.	Капралъ	1	1	2	2	2	4
	Казаковъ	9	9	18	15	15	33
Мещеряцкой команды		1	12	13	32	32	65
Всего всѣхъ командъ		23	37	59	33	32	65

Подполковникъ Иванъ

ВЪДОМОСТЬ,

учтенная, kolikoе число, при разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ detachementa утраченныхъ вещей, о которыхъ значить подъ снѣмъ.

Изъ которыхъ полковъ и какія вещи.

	Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.	Томскаго пѣхотнаго полку.	Чугуевскаго казацкаго полку.	Итого.
Шляпъ съ позументомъ и кашкетомъ	1	1	1	3
Епанечъ васильковыхъ съ пуговицами	1	1	1	3
Сѣдлъ съ приборомъ	1	1	1	3
Карбиновъ съ приборомъ	1	1	6	8
Пистолетовъ съ приборомъ	2 1/2	3	2 1/2	8
Тесаковъ	1	3	3	7

Выпалено пушечныхъ зарядовъ шести фунтовыхъ: съ ядрами сорокъ; съ картечами девять.

Трехъ фунтовыхъ: съ ядрами сто двадцать, съ картечами сорокъ девять.

Свѣчь скоропалительныхъ девятнадцать трубокъ, скорострѣльныхъ двѣсти двадцать девять.

Патроновъ выпалено: ружейныхъ, карабинныхъ и пистолетныхъ: четырнадцать тысячъ шесть сотъ девяносто пять.

Михельсонъ.

2) отъ 16 іюля 1774 г.

Я не будучи въ состояніи, за взнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами, 12 и 13 чиселъ, надъ государственными злодѣемъ, воромъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй верстахъ въ двадцати отъ Казани усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе десяти кучъ, набранныхъ его сообщниками, умножалъ и сдѣлалъ болѣе какъ въ двадцати пяти тысячахъ человекѣвъ, съ конми вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня съ тѣмъ, чтобы разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его превосходительства господина генералъ-маіора и кавалера Потемкина полутораста человекѣвъ пѣхоты, пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найдти надѣялся, и малое мое число конечною должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ, сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражался сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и копыями, сколь ни опасный взяло видъ, однако, помощію Божіей, переимѣнилось: я, взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ сорокъ человекѣвъ карабиньеръ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи сколько ни усиливались, помощію Божію и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ, съ потерей всей артилеріи и до двухъ тысячъ разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до пяти тысячъ человекѣвъ, знаменъ семнадцать; пушекъ: мѣдныхъ 3, чугуновыхъ 6, ящиковъ съ снарядами 9 и не малое число пороху. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни одного человекѣва, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію маіору Харину не велѣлъ онаго спускать изъ глазъ. Злодѣи, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коняхъ оставались несчастные казанскіе жители, добѣжая какъ до перваго, такъ и до втораго останавливаясь старались удерживать наше стремленіе; однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагера едва ускокалъ изъ рукъ нашихъ и бывъ преслѣдованъ далѣе тридцати верстъ, гдѣ ударился въ лѣсъ, а наши кони были не въ состояніи далѣе идти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены, до десяти тысячъ и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены и получена совершеннѣйшая побѣда. Я не оставляю какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить всѣ возможности къ истребленію сего варвара.

За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, маіору Дуве съ его колоною, въ которой былъ и капитанъ Олсуфьевъ; сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привести къ колебанію. Равноимѣрножь себя отличили, какъ предъ симъ такъ и нынѣ, маіоръ Харинъ; ротмистры: Чугуевскаго—Демьяновъ, Архангелогородскаго — князь Енгальчевъ, Санктпетербургскаго — Домогацій; Изюмскаго гусарскаго капитанъ

Бардашевскій; поручики: Санктпетербургскаго Матисъ-фонъ-Фуксъ, Тутолминъ, баронъ Игальштромъ, Архангелогородскаго—баронъ Дельвинъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій; Чугуевскаго квартирмейстеръ Яковлевъ, Базанскаго гусарскаго полускадрона Скупинскій, артилеріи поручикъ Амбразациевъ (Амбразанцевъ) Томскаго—Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ; взъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селивановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго прапорщикъ Рыковъ; Базанскаго полускадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевскаго Ивановъ и адъютантъ Тарсевъ; вахмистры: Санктпетербургскаго Рыльевъ, Архангелогородскаго Ларионовъ; сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Пануловъ и Нормацинъ; Володимирскаго Аленинъ, Малыгинъ и Буробловъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ тридцать пять; тяжело раненныхъ шестьдесятъ три; легко раненныхъ пятьдесятъ восемь; лошадей убито сорокъ шесть, раненныхъ шестьдесятъ восемь. Подписано: *подполковникъ Иванъ Михельсонъ.*

Въ 1864 году
 1-го января
 2-го января
 3-го января
 4-го января
 5-го января
 6-го января
 7-го января
 8-го января
 9-го января
 10-го января
 11-го января
 12-го января
 13-го января
 14-го января
 15-го января
 16-го января
 17-го января
 18-го января
 19-го января
 20-го января
 21-го января
 22-го января
 23-го января
 24-го января
 25-го января
 26-го января
 27-го января
 28-го января
 29-го января
 30-го января
 31-го января
 1-го февраля
 2-го февраля
 3-го февраля
 4-го февраля
 5-го февраля
 6-го февраля
 7-го февраля
 8-го февраля
 9-го февраля
 10-го февраля
 11-го февраля
 12-го февраля
 13-го февраля
 14-го февраля
 15-го февраля
 16-го февраля
 17-го февраля
 18-го февраля
 19-го февраля
 20-го февраля
 21-го февраля
 22-го февраля
 23-го февраля
 24-го февраля
 25-го февраля
 26-го февраля
 27-го февраля
 28-го февраля
 29-го февраля
 1-го марта
 2-го марта
 3-го марта
 4-го марта
 5-го марта
 6-го марта
 7-го марта
 8-го марта
 9-го марта
 10-го марта
 11-го марта
 12-го марта
 13-го марта
 14-го марта
 15-го марта
 16-го марта
 17-го марта
 18-го марта
 19-го марта
 20-го марта
 21-го марта
 22-го марта
 23-го марта
 24-го марта
 25-го марта
 26-го марта
 27-го марта
 28-го марта
 29-го марта
 30-го марта
 31-го марта
 1-го апреля
 2-го апреля
 3-го апреля
 4-го апреля
 5-го апреля
 6-го апреля
 7-го апреля
 8-го апреля
 9-го апреля
 10-го апреля
 11-го апреля
 12-го апреля
 13-го апреля
 14-го апреля
 15-го апреля
 16-го апреля
 17-го апреля
 18-го апреля
 19-го апреля
 20-го апреля
 21-го апреля
 22-го апреля
 23-го апреля
 24-го апреля
 25-го апреля
 26-го апреля
 27-го апреля
 28-го апреля
 29-го апреля
 30-го апреля
 1-го мая
 2-го мая
 3-го мая
 4-го мая
 5-го мая
 6-го мая
 7-го мая
 8-го мая
 9-го мая
 10-го мая
 11-го мая
 12-го мая
 13-го мая
 14-го мая
 15-го мая
 16-го мая
 17-го мая
 18-го мая
 19-го мая
 20-го мая
 21-го мая
 22-го мая
 23-го мая
 24-го мая
 25-го мая
 26-го мая
 27-го мая
 28-го мая
 29-го мая
 30-го мая
 31-го мая
 1-го июня
 2-го июня
 3-го июня
 4-го июня
 5-го июня
 6-го июня
 7-го июня
 8-го июня
 9-го июня
 10-го июня
 11-го июня
 12-го июня
 13-го июня
 14-го июня
 15-го июня
 16-го июня
 17-го июня
 18-го июня
 19-го июня
 20-го июня
 21-го июня
 22-го июня
 23-го июня
 24-го июня
 25-го июня
 26-го июня
 27-го июня
 28-го июня
 29-го июня
 30-го июня
 1-го июля
 2-го июля
 3-го июля
 4-го июля
 5-го июля
 6-го июля
 7-го июля
 8-го июля
 9-го июля
 10-го июля
 11-го июля
 12-го июля
 13-го июля
 14-го июля
 15-го июля
 16-го июля
 17-го июля
 18-го июля
 19-го июля
 20-го июля
 21-го июля
 22-го июля
 23-го июля
 24-го июля
 25-го июля
 26-го июля
 27-го июля
 28-го июля
 29-го июля
 30-го июля
 31-го июля
 1-го августа
 2-го августа
 3-го августа
 4-го августа
 5-го августа
 6-го августа
 7-го августа
 8-го августа
 9-го августа
 10-го августа
 11-го августа
 12-го августа
 13-го августа
 14-го августа
 15-го августа
 16-го августа
 17-го августа
 18-го августа
 19-го августа
 20-го августа
 21-го августа
 22-го августа
 23-го августа
 24-го августа
 25-го августа
 26-го августа
 27-го августа
 28-го августа
 29-го августа
 30-го августа
 31-го августа
 1-го сентября
 2-го сентября
 3-го сентября
 4-го сентября
 5-го сентября
 6-го сентября
 7-го сентября
 8-го сентября
 9-го сентября
 10-го сентября
 11-го сентября
 12-го сентября
 13-го сентября
 14-го сентября
 15-го сентября
 16-го сентября
 17-го сентября
 18-го сентября
 19-го сентября
 20-го сентября
 21-го сентября
 22-го сентября
 23-го сентября
 24-го сентября
 25-го сентября
 26-го сентября
 27-го сентября
 28-го сентября
 29-го сентября
 30-го сентября
 1-го октября
 2-го октября
 3-го октября
 4-го октября
 5-го октября
 6-го октября
 7-го октября
 8-го октября
 9-го октября
 10-го октября
 11-го октября
 12-го октября
 13-го октября
 14-го октября
 15-го октября
 16-го октября
 17-го октября
 18-го октября
 19-го октября
 20-го октября
 21-го октября
 22-го октября
 23-го октября
 24-го октября
 25-го октября
 26-го октября
 27-го октября
 28-го октября
 29-го октября
 30-го октября
 31-го октября
 1-го ноября
 2-го ноября
 3-го ноября
 4-го ноября
 5-го ноября
 6-го ноября
 7-го ноября
 8-го ноября
 9-го ноября
 10-го ноября
 11-го ноября
 12-го ноября
 13-го ноября
 14-го ноября
 15-го ноября
 16-го ноября
 17-го ноября
 18-го ноября
 19-го ноября
 20-го ноября
 21-го ноября
 22-го ноября
 23-го ноября
 24-го ноября
 25-го ноября
 26-го ноября
 27-го ноября
 28-го ноября
 29-го ноября
 30-го ноября
 1-го декабря
 2-го декабря
 3-го декабря
 4-го декабря
 5-го декабря
 6-го декабря
 7-го декабря
 8-го декабря
 9-го декабря
 10-го декабря
 11-го декабря
 12-го декабря
 13-го декабря
 14-го декабря
 15-го декабря
 16-го декабря
 17-го декабря
 18-го декабря
 19-го декабря
 20-го декабря
 21-го декабря
 22-го декабря
 23-го декабря
 24-го декабря
 25-го декабря
 26-го декабря
 27-го декабря
 28-го декабря
 29-го декабря
 30-го декабря
 31-го декабря